

34.“БЫТЬ Я ЕЩЕ ВЪ МОЛОДЫХЪ ЛѢТЪХЪ НА ПЕНЗѢ...”

изъ пензенскіхъ воспоминаній И. П. Посошкова 1724 г.

Записки путешественниковъ, материалы научныхъ экспедицій, визиты знатныхъ особъ

Аннотація: В молодости И. Т. Посошков (1652—† 1726) немало разъезжал по стране. Среди прочих её уголков, он почитил своим пребыванием и некоторые «низовые города»: Пензу, Инсар, Ломов. И. Т. Посошков стал первым, разносторонне образованным человеком, который посетил Пензенский край с познавательными и поисково-исследовательскими целями. Точная дата его визита не установлена, но содержание некоторых деловых бумаг второй половины XVII в. даёт основание полагать, что это событие могло состояться в 1671 г. На то время ему едва минуло 19 лет. Если это соответствует действительности, то И. Т. Посошков видел Пензу всего через 8 лет после основания! И более того, обучил «тамошних жителей служилых людей» премудростям ружейной стрельбы! В «Книги о скудости и богатстве» в главе «О дѣлахъ воинскіхъ» сохранились о том свидетельства. Упоминаются города пензенского края и в главе «О купечествѣ» в связи с замыслом И. Т. Посошкова о повсеместном устройстве России «табашных заводов». Материал адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами местной истории.

РУБРИКАЦІЯ И ОБОЗРѢНІЕ ИСТОЧНИКА

Источникъ: Посошковъ И. Т. «Книга о скудости и о богатствѣ, сіе есть изъясніе, отъ чего приключается скудость, и отъ чего гобзовитое богатство приключается» : «Сочиненія Ивана Посошкова : Изданы, на иждивенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, : Михайломъ Погодинымъ : Профессоромъ Русской Исторії»; печатано въ типографії Николая Степанова въ Москвѣ въ 1842 г.; факсимиле избранныхъ страницъ:

Избранные страницы источника: [Титуль](#), [32](#), [33](#), [34](#), [35](#), [36](#), [37](#), [38](#), [39](#), [40](#), [41](#), [42](#), [43](#), [44](#), [112](#), [113](#), [114](#), [115](#), [116](#), [117](#), [118](#), [119](#), [120](#), [121](#), [122](#), [123](#), [124](#), [125](#), [126](#), [127](#), [128](#), [129](#), [130](#), [131](#), [132](#), [133](#), [134](#), [135](#), [136](#), [137](#), [138](#), [139](#).

РАЗБОРЪ МАТЕРІАЛОВЪ МѢСТНОЙ ИСТОРИИ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНИЕ ИСТОЧНИКА:	См.
ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ИСТОЧНИКА:	См.
1. МАТЕРИАЛЫ МѢСТНОЙ ИСТОРИИ ВЪ УКАЗАННОМЪ ИСТОЧНИКЪ:	См.
1.1. Глава II «О воинскіхъ дѣлахъ»	32
1.1.1. Выбранное мѣсто изъ указанной главы: «Быть я еще въ молодыхъ лѣтъхъ на Пензѣ и тамошніе жители, служивые люди, усмотрѣли во мнѣ, что я гораздо цѣльно стрѣляю... »	38
1.2. Глава IV «О купечествѣ»	112

1.2.1. Выбранное мѣсто изъ указанной главы: «А аще и табачные заводы завести въ Россіи, и ради доброго въ немъ управления, чтобы онъ быль ни чѣмъ не хуже заморскаго... »	137
---	---------------------

ПРИМЕЧАНІЯ: ..... [См.](#)

БИБЛIOГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОКЪ: ..... [См.](#)

ВСТРЕЧАЕМЫЯ СОКРАЩЕНИЯ: ..... [См.](#)

КЛЮЧЕВЫЯ СЛОВА И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Административно-территориальные единицы и историко-географические области:
г. Азов, г. Архангельск, г. Астрахань; г. Воронеж, г. Вышний Волочек; г. Инсар; г. Ломов Верхний, г. Ломов Нижний; г. Москва, г. Мценск; г. Нарва, г. Новгород; г. Пенза, с. Покровское-Рубцово, с. Преображенское; г. Рига, Россия, Русь; г. Самара, г. Санкт-Петербург, г. Саранск, г. Саратов, г. Симбирск; Устрицкий погост; г. Царицын.

Воинские соединения: Новгород-Преображенский полк; Преображенский полк; Семеновский полк; Швартов полк

Государственные и местные учреждения: Аптекарский приказ; Казенный питейный двор у Каменного моста; Московский денежный двор; Общество Истории и древностей Российских, Оружейная палата; Тайная канцелярия.

Датировка событий (в.,г.): втор. прол. XVII в., перв. четв. XVIII в.; 1771, 1721, 1724, 1842.

Лица упоминаемые: Болтин И. В.; Голицын Б. А., Головин Ф. А.; Дудин М.; имп. Екатерина I, имп. Екатерина II; ц. Иван IV (Грозный); Лаптев И. И., Ломоносов М. В.; Меншиков А. Д.; Невельский И. М., имп. Николай I, Никитин М. Г., Никитин Н. Г.; имп. Петр I, ц-ч. Петр Алексеевич, Погодин М. П., Порецкий Д. Л., Посошков И. Т.; Семенов Г., Семенов Р., Степанов Н.; Терентьев П., Тишин В., Толстой П. А.; о. Феодосий (Яновский); Хилков Ю. Я.; Шишkin B.;

Общественные классы: Дворянство; Крестьянство, Купечество; Служилые люди.

Publication № 1602303

Предувѣдомленіе:

Первым, разносторонне образованным человеком, который посетил Пензенский край с познавательными и поисково-исследовательскими целями, стал Иван Тихонович Посошков (1652—† 1726). Точная дата его визита не установлена, но в своей книге «О скудости и богатстве» (1724), Посошков указал, что это событие случилось с ним в «молодыхъ лѣтѣхъ». Содержание некоторых деловых бумаг второй половины XVII в. даёт основание полагать, что посещение Пензы юным Иваном Посошковым могло состояться в 1671 г.¹⁾ На то время ему едва минуло 19 лет. Если это соответствует действительности, то И. Т. Посошков видел Пензу всего через 8 лет после основания! И более того, именно он научил «тамошних жителей служилых людей» премудростям ружейной стрельбы!

Жизненный путь Ивана Тихоновича Посошкова не мал по сроку, велик по масштабу помыслов и необычен по достижениям. Исследователи второй половины XIX—начала XX веков по праву вознаградили его восторженными титулами, и «первого русского экономиста», и «первого русского юриста», и «предтечей Ломоносова» и пр. и пр. и пр. И действительно, И. Т. Посошков сформулировал и доверил бумаге множество мыслей, которые носили системный характер и затрагивали все основные сферы деятельности государства: от фискальной политики до агрономии. В понимании задач государственного строительства И. Т. Посошков опередил даже бурное время Петра Великого! Его идеи стали осознаваться и получать воплощение лишь со времени Екатерины II с продолжением в век XIX-й (впрочем, имя самого Посошкова к тому времени кануло в леты и инициаторами подобных проектов уже выступали другие лица). Винная и табачная монополии, протекционизм отечественным заводчикам и купцам, льготный кредит на развитие предприятия... вот лишь некоторые из его «меркантильных» замыслов. В круг интересов Посошкова входили и металлургия, и винокурение, и химическая технология, и горное дело... Ратовал он и за общедоступное образование, порицал карго-культуру в быту и иностранное засилье во внешней торговле. Но, пожалуй более всего, его заботили дела воинские. Природу войны и оружие он знал великолепно: прекрасно стрелял и даже описал новые тактические приемы для регулярной армии, весьма действенные в специфических условиях войны с клиентами Порты на южных и восточных рубежах Российского государства. А, между тем, этот ярчайший русский интеллектуал второй половины XVII—начала XVIII столетий вышел из среды крестьян-ремесленников; грамоту постиг меж дел и забот практических. «Мы люди немудрые, вѣтреной (т.е. заморской, светской, школьной) мудрости не учились», «весьма азъ мизерень и ученю школьному неискусенъ, ... ибо самъ простецъ есмъ», «азъ неученый есмъ человѣкъ того ради не по наукѣ и писахъ», «человѣкъ я есмъ неученый» — многажды характеризовал он себя в своих же произведениях.

Основные данные для биографии И. Т. Посошкова извлекаются преимущественно из его же сочинений, а также из дел Тайной канцелярии. Как следует из таковых источников: родился он в подмосковном селе Покровском-Рубцове в семье «оброшных непашенных» крестьян, приставленных к серебряному делу. Его отец и дед также, как и некоторые другие односельчане, трудились на московском денежном дворе, находились в ведомственном подчинении Оружейной палаты, входили в организацию московских серебряников.²⁾ Естественно, что и юный Иван Посошков был определён работником на денежный двор.

Следует отметить, что московский денежный двор в ту пору являлся одним из наиболее технологичных предприятий Московского государства. В его стенах юный отрок нашел условия, для развития своих дарований и очень скоро заслужил репутацию изобретательного механика в денежном и оружейном делах. На заводе ему довелось ставить и отлаживать станы для чеканки серебряных денег; изготовил он и миниатюрный печатный пресс для забавы государя. Своей сноровкой и усердием

И. Т. Посошков привлёк внимание царя. В селе Преображенском он был представлен Петру I, который «изъ своихъ царскихъ усть изрекъ (ему), чтоб здѣлать рогатки огнестрельныя въ три ряда». ³⁾ Демонстрационная «рогатка», к удовлетворению монарха, было исполнена. В марте 1700 года вышел указ Петра I о чеканке медных денег по европейскому образцу. Потребовались в короткий срок создать и освоить совершенно новые технологии производства, построить машины для высечки круглых заготовок и гурчения, прессы с винтовым натиском вместо ударных и пр. В книге «О скучности и богатстве» И. Т. Посошков позднее писал: «ни из русских людей, ни из иноземцев не сыскался такой человек, чтобы те струменты к таковому делу состроить... И я вступил ... в то дикое дело и все то денежное дело установил». ⁴⁾ По исполнении работ он направил в правительство письмо «О денежном деле», в котором указывает новые возможности к увеличению дохода казны выпуском монет мелких номиналов (т. н. «мелкой дробью»). ⁵⁾

И. Т. Посошков не замыкается в фамильном ремесле. Он, «на свой страх» ведёт и предпринимательскую деятельность: строит собственный винокуренный завод; «своим проторами» разведывает несколько месторождений полезных ископаемых (преимущественно красителей: серы, охры, черлени и пульмента); берет подряд на ремонт строений Аптекарского приказа; создаёт фонтаны; делает попытку открыть фабрику игральных карт. ⁶⁾ Предприятия такого рода требуют и времени, и свободы перемещения. В самом начале XVIII в. ему удаётся добиться разрешения покинуть денежный двор и перевестись на менее хлопотную службу «у водочного сиденья на Каменном мосту» (в казенный питейный двор). К тому времени он уже заручился связями в среде высшего управляющего сословия ⁷⁾, был известен царю.

Оставаясь по социальному положению крестьянином, в 1708 году И. Т. Посошков нашёл возможность отправить своего сына в Голландию вместе с дворянскими «недорослями» для обучения инженерному делу. Управление казенными питиями обеспечило Посошкова столь изрядным достатком, что он смог позволить своему отпрыску фантастически высокое содержание за границей — 100 ефимков (талеров) ⁸⁾ в месяц. Интересно, что в напутствие ему Посошков написал весьма любопытное «Отеческое завещательное поучение посланному для обучения в дальние страны юному сыну», в котором, кроме всего прочего назидает его к умеренности и бережливости.

К будущим несчастиям своим, И. Т. Посошков вызывает неприязнь ближайшего петрова сподвижника — светлейшего князя Меншикова. ⁹⁾ Вскоре после отправки сына за границу, интригами последнего, он был вынужден оставить службу «у Каменного моста». Новой казенной службы пришлось добиваться два года. В 1710 году И. Т. Посошкову удаётся вновь получить место «для строения водок», но в Новгороде. В период между московской и новгородской питейными «сидениями» он написал обличительное сочинение «Зеркало очевидное». В этом произведении он выразил крайнюю религиозную нетерпимость к старообрядцам. ¹⁰⁾

В 1712 году в Новгороде И. Т. Посошков открывает аптеку. В течении следующих лет своей жизни он постоянно делает значительные приобретения: покупает дома в Санкт-Петербурге и Новгороде, множество земельных наделов и даже село с поместьем усадьбой и крепостными крестьянами. Более того, он берёт на Устрицком погосте в откуп таможню, винную, пивную, медовую и водочные продажи. ¹¹⁾ В это же время удачно выдаёт замуж дочь за полковника-дворянина.

В 1721—1724 годах И. Т. Посошков, «утаенно от зрения людского», пишет «Книгу о скучности и богатстве» — своё главное политico-экономическое произведение. В сей книге он не только критически рассматривает важнейшие вопросы государственного строительства, но и предлагает решения таковых. Этот труд по праву считается наиболее ярким и самобытным выражением запросов нового нарождающегося торгово-промышленного класса в России начала XVIII в. Повествование разбито автором на «девятерицу глав»:

- I. О духовности.
- II. О воинскіхъ дѣлахъ.
- III. О правосудії.
- IV. О купечествѣ.
- V. О художествѣ.
- VI. О разбойникахъ.
- VII. О крестьянствѣ.
- VIII. О земляныхъ дѣлахъ.
- IX. О царскомъ интересѣ.

Каждая глава наполнена рассуждениями автора о том, что «неисправно» в означенной им области; затем предлагаются и обосновываются меры к преодолению таковых «неисправностей». Книга предназначалась «в поднос» «Всепресветлейшему, державнейшему императору и самодержцу всероссийскому Петру Великому, отцу отечествия государю всемилосивейшему»¹²⁾. По самонадеянному замыслу автора, «Книгу о скучости и богатстве» могла бы стать своеобразным руководством самодержцу в законотворчестве и управлении.¹³⁾

На своём пути к возвышению, И. Т. Посошков не только нашёл покровителей в среде «лучших людей», но нажил среди них и затаенных врагов. И первейшим из таковых долгие годы оставался князь А. Д. Меншиков. Правая рука Петра Великого, обладатель высших государственных титулов, кавалер орденов, несметный богач, он также вышел к высотам власти из глухой народной массы (злые языки говорили, что по малолетству торговал вразнос пирогами). Место близ монаршей персоны от себе подобных «выскочек» он охранял особо истово.

В конце января 1725 года император и самодержец всероссийский Петр I скоропостижно почил в Бозѣ. При отсутствии завещания и писанных правил престолонаследия, придворная знать вступила в схватку за трон. При поддержке гвардии, петрово место удалось занять его августейшей супруге правящей императрице Екатерине I; сторонники воцарения малолетнего царевича Петра Алексеевич (внука Петра I по первому браку) этот раунд проиграли. При Екатерине I бразды правления государством фактически сосредоточились в руках светлейшего князя А. Д. Меньшикова и начальника Тайной канцелярии П. А. Толстого. Чувствуя зыбкость своего положения, они инспирировал расправы над явными и мнимыми своими противниками.

Одним из первых пал вице-президент Синода и архиепископ новгородский Феодосий (Яновский). Он имел неосторожность некогда вступить с Петром I в грубую полемику по новым штатам духовенства; а после смерти монарха нелицеприятно высказывался об овдовевшей Екатерине I и о «тиранстве» её ближайшего окружения; в довершении к сему Феодосий высокомерно отказался от приглашения императрицы явиться к её столу. Весьма кстати подоспал донос о хищениях в новгородской епархии и 27 апреля 1725 года Феодосий был арестован Тайной канцелярией. Сей государственный орган ведал следствием и судом по политическим преступлениям.

Примечательно, что движимое имущество осужденных «политических преступников», по заведённому обычаю, переходило в руки следователей и начальников Тайной канцелярии; деньги таковых отдавались «в рост» под 12%¹⁴⁾ на нужды того же сыскного ведомства; недвижимость изымалась в казну. Не удивительно, что дело Феодосия стремительно обрасло тяжкими «винами»: де, и Петра Великого он сравнивал с Иваном Грозным; де, присваивал серебряную церковную утварь.... Вдруг открылось и то, что Феодосий изменил текст присяги духовенства, вставив в него раздел личной присяги себе. Уже 11 мая был вынесен приговор о ссылке опального иерарха церкви в Карельский монастырь. Но, дело на том не встало. Маховик политического сыска по его делу уже набрал обороты: один за

другим следовали аресты тех лиц, которые так или иначе принадлежали кругу Феодосия. Под стражу были взяты: обер-прокурор Синода Иван Болтин, синодские секретари Михаил Дудин и Василий Тишин, архиерейский подьячий Василий Шишkin, некий неосторожный на язык Герасим Семенов, многие иные лица.¹⁵⁾ При этом изымалось и приобщалось к делу все, обнаруженные при них, письма и книги. К несчастью, среди таковых оказался и список «Книги о скучности и богатстве». Это было сочтено достаточным основанием для ареста её автора. 26 августа 1725 года И. Т. Посошков был выведен под караулом из своего санкт-петербургского дома и препровождён в Петропавловскую крепость.

Известно, что некоторые арестованные по делу Феодосия были допрошены на предмет чтения «Книги о скучности и богатстве» и о знакомстве с её автором. Но, этот факт не стал для них отягчающим обстоятельством. Из сохранившихся материалов дела также не следует, вменялись ли И. Т. Посошкову какие либо «вины» в связи с написанием и распространением его произведения. Вероятно, оно не возымело значения для следствия, ни своим содержанием, ни возможностью вовлечь в политический процесс новых фигурантов. Но, как следует из тех же источников, ведомство политического сыска весьма занимал имущественные дела И. Т. Посошкова. Следует и то, что он обвинялся по некоему «важному секретному государственному делу», суть и обстоятельства которого не подлежат оглашению.¹⁶⁾

Из застенка И. Т. Посошков не вышел. В бумагах Тайной канцелярии сохранилась следующая запись: «1726 году, февраля 1 день, содержащийся в Тайной розыскных дел канцелярии под караулом колодник водошного дела мастер Иван Тихонов сын Посошков против помянутого числа по полудни в девятом часу умре, и мертвое ево тело погребсти в церкви Самсона странноприимца».¹⁷⁾

* * *

«Книги о скучности и богатстве» не была печатана при жизни автора. Его последнее произведение успело распространиться среди современников лишь в небольшом числе рукописных копий. Естественно, что малочисленные списки «Книги...» затерялись во времени. До середины 40-х годов XIX века ни один из таковых не обратил на себя внимания археографов. Автограф книги не обнаружен до сей поры, но в распоряжении исследователей уже имеется семь списков «Книги о скучности и богатстве» второй половины XVIII в. Известно, что один из них принадлежал М. В. Ломоносову.¹⁸⁾

Первые два списка «Книги о скучности и богатстве» оказались в распоряжении исследователей лишь в 1840 году. Рукописи были приобретены для М. П. Погодина на аукционе по распродаже коллекции покойного И. И. Лаптева, «известного собирателя отечественныхъ древностей».¹⁹⁾

«... сочинение Посашкова заключаетъ въ себѣ, какъ увидѣль я съ первыхъ страницъ, полное изслѣдованіе о состояніи Россіи во время Петра I, — и радость моя не имѣла границъ. Чѣмъ далѣе я читалъ, тѣмъ болѣе удостовѣрялся, что не было ни одного государственного вопроса, до котораго бы Посошковъ не коснулся, о которомъ бы не думалъ, и не дошелъ до положительного мнѣнія», — восторженно написал М. П. Погодин в своём предисловии к изданию «Книги о скучности и богатстве» 1842 г.²⁰⁾

Факт того, что здравые законотворческие инициативы предлагались правительству человеком «низкого» общественного положения, столь сильно шокировал академические круги, что многие авторитетные члены Общества Истории и Древностей Российских рекомендовали М. П. Погодину отказаться от публикации этого археографического памятника. Стали выдвигаться версии того, что автором,

ново открытого произведения, являлся представитель «просвещенного» класса. В числе претендентов в таковые назывались: князь Б. А. Голицын, боярин Ф. А. Головин, некий анонимный новгородский дворянин.²¹⁾ Когда же появились свидетельства того, что действительный его автор был подследственным в политическом деле, то публикация вообще сделалась невозможной: в таких случаях требовалось личное разрешение монарха.

По счастью, император Николай I, соблаговолил выслушать «екстракт» из сочинения И. Т. Посошкова и благосклонно отнёсся к его публикации.

«Почитаю себя счастливымъ, что могу при содѣйствіи просвѣщенаго Начальства, издать вполнѣ этотъ драгоцѣнныи историческій памятникъ, высокое произвѣденіе здраваго Русскаго смысла», — указал первооткрыватель и издатель бесценного исторического источника в своем предисловии к нему.²²⁾

* * *

В молодости И. Т. Посошков не мало разъезжал по стране. Среди прочих мест, он побывал и в «Низовыхъ городѣхъ»: Пензе, Инсаре, Ломове.²³⁾ В «Книги о скудости и богатстве» сохранились о том краткие свидетельства:

«Былъ я еще въ молодыхъ лѣтъхъ на Пензѣ и тамошніе жители, служивые люди, усмотрѣли во мнѣ, что я гораздо цѣльно стрѣляю, то, истинно не лгу, что говорили мнѣ: останься де ты здѣсь въ лѣто, то де мы Татарь не будемъ бояться; и я сталъ говорить, еже одному мнѣ съ ними нечего дѣлать. И они мнѣ сказали; видимъ де мы, что ты скорѣ стрѣлять и пулей даромъ не теряешь, а Татары де напорчиво напираютъ, что мы не умѣемъ никого изъ нихъ убить, а тебя де видимъ, что ты и по лицу убиваешь, а отъ нихъ де выѣзжаютъ нартики и сажень въ десяти разъѣзжаютъ, а мы де уставя пищали, да стоимъ передъ ними, а ты де хотябъ одного изъ нихъ убилъ, то бы они уже не стали такъ наѣзжать, а еслибы де чело вѣкъ дву-трехъ убилъ, то бы де и всѣ изчезли»²⁴⁾

Трудно поверить, но, согласно воспоминаниям И. Т. Посошкова, пензенские служилые люди не имели навыка прицельной стрельбы из своих ружей (не могли «стрелять с лица»)! В соответствии с уставом полков иноземного строя, они вставали в надолбы «уставя пищали» на уровне груди и палили залпом по команде офицера. Но, западный боевой опыт, здесь, на границе Европы и Азии²⁵⁾, имел ничтожное значение. Ведь, не целясь сразить «нартика», лихо гарцующаго пред стрелками на коне, было редкой удачей; а всему вражьему воинству, благоразумно выжидающему на безопасном расстоянии, такой выстрел не причинял урона. Напрасно истратя пули на провокатора, стрелки приступали к весьма нескорой перезарядке своих пищалей, а в это время неприятель всей своей силой бросался на них («напорчиво напирал»). Приходилось отставлять недоснаряженный огнестрел и отражать нападение противника холодным оружием. Таким образом, преимущество пороха над саблей обесценивалось азиатской хитростью; исход же рукопашной сечи обычно складывался в пользу тех, кто превосходил численно. Таким образом, летучие отряды степных разбойников разорили немало поселений.²⁶⁾

И. Т. Посошков, как изрядный стрелок, взялся за обучение пензенских писчальников снайперскому ремеслу. По всей видимости, навыки прицельного боя помогли пензенцам отстаивать свой город (хоть и с большим уроном) в неравных схватках с интернациональными бандами «воровских людей». В 1780 году около шестисот пензенцев смогли отбиться от нападавших, числом превосходящих их впятеро.

Упоминаются города пензенского края и в главе «О купечестве». В ней развивается мысль о повсеместном устройстве «табашных заводов». Замысел И. Т. Посошкова предполагал, что производство собственного табака позволит государству отказаться от его импорта; а от сего и утечка серебра за границу сократиться, и казна налогами полниться будет более, и экспорт в иные страны наладить можно. Благо, — указывал он, что для этой сельскохозяйственной культуры «земель у насъ премножество». В числе наиболее благоприятных мест для её возвращения в России И. Т. Посошков называет города Инсар, Ломов и Пензу:

«А аще и табачные заводы завести въ Россіи, и ради доброго въ немъ управления, чтобъ онъ быль ни чѣмъ не хуже заморскаго, добыти мастера доброго, чтобы научился строить позаморски, то такъ намъ мочно его напасти, что и кораблями за море мочно намъ его отпускать, и если въ Руси его строить, то выше копейки фунтъ его не станетъ, а заморскаго выше десяти алтынъ фунтъ покупаютъ, а съять его мѣста у насъ много. Намъ такъ мочно его размножить, что милліонная отъ него прибыль будетъ; а на какихъ земляхъ онъ родится, такихъ земель у насъ премножество, мочно намъ или его съять во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Самарѣ, на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мченскѣ, на Саратовѣ, на Царицынѣ, и въ Астраханѣ, и на Воронежѣ и во всей Киевской странѣ, и въ тѣхъ городѣхъ мочно его на каждый годъ по тысячу тысячъ пудъ наплодить его.» ²⁷⁾

Возвращение и переработка табака в товарных масштабах получили развитие на пензенской земле лишь во второй половине XIX века. По сведениям фабрично-заводских справочников, в начале XX века в Саранске действовало два табачно-махорочных предприятия: завод братьев М. Г. и Н. Г. Никитиных и завод А. И. Покровского. Суммарный объём производства табака и маҳорки на указанных предприятиях составил весьма немалые 20 000 пудов с гаком в год. ²⁸⁾

* * *

«Книга о скучности и богатстве» является весьма самобытным и важным источником местной истории. К сожалению — и весьма кратким. В связи с тем, что знакомство с его драгоценными пензенскими строками мало значительно в отрыве от контекста повествования, то ниже они представляются не вырезками, а полными, заключающими их, главами.

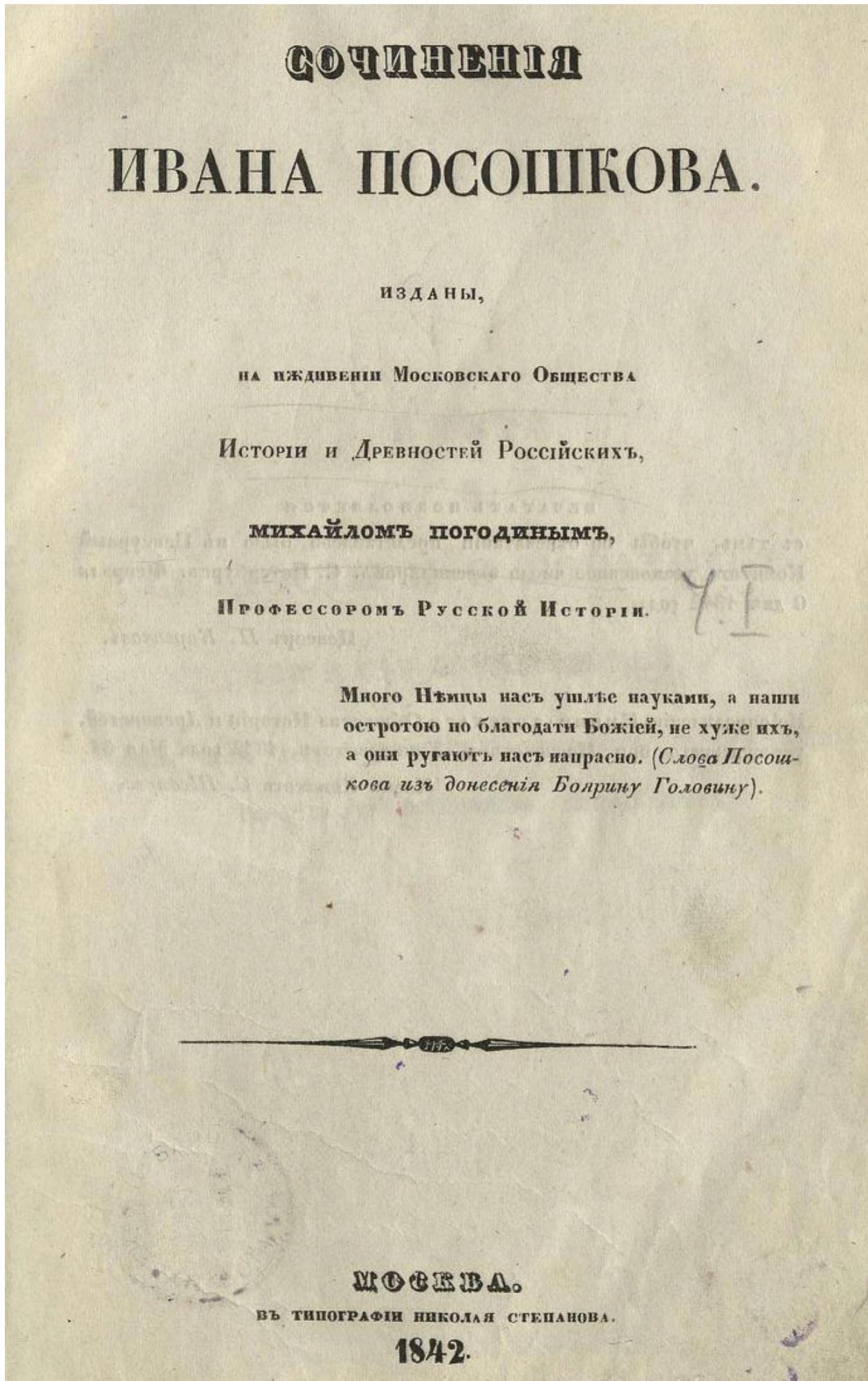
За симъ прощаюсь, съ почтениемъ пребываю покорный Вашъ слуга,

Ст. Ткачънко

Титуль

Рубрикація и обозрѣніе источника:

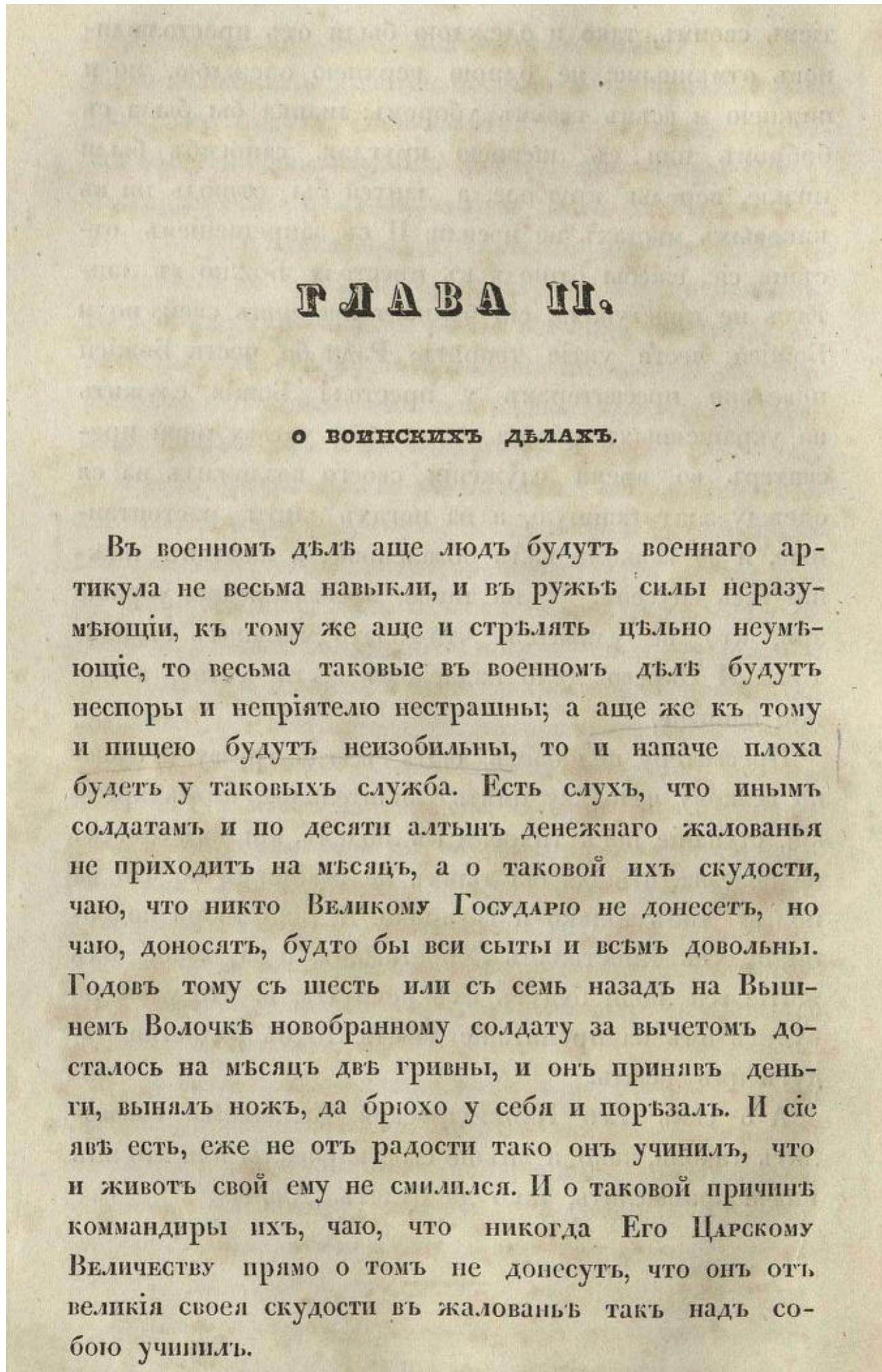

1. «БЫЛЪ Я ЕЩЕ ВЪ
МОЛОДЫХЪ ЛѢТЪХЪ
НА ПЕНЗЬ...» : ИЗЪ
ПЕНЗЕНСКІХЪ
ВОСПОМИНАНІЙ
И. Т. ПОСОШКОВА
(1724)

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ
ИСТОЧНИКА:

Посошковъ И. Т. «Книга о скудости и о богатствѣ, сіе есть изъясніе, отъ чего приключается скудость, и отъ чего гобзовитое богатство приключается» : «Сочиненія Ивана Посошкова : Изданы, на иждивенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Российскихъ : Михайломъ Погодинымъ : Профессоромъ Русской Исторіи; печатано въ типографії Николая Степанова въ Москвѣ въ 1842 г.

г. Москва
Головин
Погодин М. П.
Посошков И. Т.
Степанов Н.
1842 г.

1.1. Глава II «О воинскихъ дѣлахъ»

г. Вышний Волочек

пл. II 2 (1)

И отъ такова порядка и отъ безкормицы служба
вельми неспор; потому что голодной идучи и за со-
лому защемляется, * а не то что ему непріятеля гнать
и черезъ колоды и черезъ ручи скакать: голодный
человѣкъ подобенъ осиновому листу, и отъ малаго
вѣтра шатается; у голоднаго и работа худа, а не то
что служба.

пл. II 3 (2)

А истинно слыхаль я отъ солдатъ и такую рѣчь,
что ради смерти своей; и отъ таковыхъ какая спо-
рина въ службѣ, что не желаетъ непріятеля убить,
но желаетъ самъ убіенъ быти; дабы ему вместо здѣш-
нія нужды тамо каковое либо упокоеніе за принятіе
смерти своея пріяти.

пл. II 4 (3)

А аще всѣмъ довольны и военному дѣлу научены
будуть добръ, а дана имъ будетъ воля и поташка яко ря-
довымъ, тако и офицеромъ ихъ, то паки дѣло воен-
ное неспору у нихъ будетъ; ибо аще что и во арміи
не по нраву имъ будетъ, то пакости оныхъ ** опасно:
самовольство никогда добра не дѣлаетъ, кромъ пакости.

пл. II 5 (4)

И при квартирахъ солдаты и драгуны такъ не-
смирно стоять, и обиды страшныя чинять, что и из-
числить ихъ не можно; а гдѣ офицеры ихъ стоять, то
и того горше чинять: дрова жгутъ нагло, а буде
дровъ не достанеть, то и надобно лѣсь рубить; а буде
кто станетъ говорить, что де вамъ по указу Вели-
каго Государя вельно дрова свои жечь, то жесточае
будуть чинить; и того ради многіе и домамъ своимъ
не рады, а во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать не-
гдѣ: военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да и же-
стоко доступать его; понеже далекъ онъ отъ про-
стыхъ людей: не токмо простолюдинъ доступить по

* У Стр. защемляется.

** У Стр. отъ нихъ. Впрочемъ здѣсь должна быть ошибка въ обоихъ спискахъ.

гл. II 5 (1)

нему, но и военный человѣкъ не на равнаго себѣ не-
скоро судъ сыщетъ.

гл. II 6 (2)

Въ прошломъ 721 году присланъ быль въ Новго-
родъ Преображенскаго полку офицеръ капитанъ Иванъ
Моисеевъ, сынъ Невельской, для розыску во взятыхъ
лудинахъ, которые присланы были изъ Москвы въ
Новгородъ на продажу, и къ тому камочному дѣлу
приличился Новгородецъ, посадскій человѣкъ Петръ
Терентьевъ, токмо во одномъ свидѣтельствѣ, а я и
ничему неприличенъ; а тотъ Невельской взялъ его
Петра на постоянной свой дворъ, а держалъ подъ ка-
рауломъ больше двухъ недѣль. И аще до него Петра
дѣла нѣтъ, а онъ прислалъ писаря своего съ солда-
ты, и животы его Петровы запечатаны, а меня изъ
задней горницы выбили, и жена моя стала говорить:
покажи де указъ, почему ты насъ изъ хоромъ выжи-
ваешь вонъ, и животы наши печатаешь; и ее солдаты
сильно выгонили вонъ изъ горницы, и стали и изъ
двора вонъ выбивать, и мы поупрямились, не пошли
вонъ. И онъ Невельской прислалъ съ такими грозами:
буде вы изъ двора вонъ не выйдете, то-де пріѣду
самъ, и совсѣмъ де вымечу на улицу, а жену де твою
за косы выволоку вонъ. И жена моя убоявся увѣчья
и такого великаго безчества, по чужимъ дворамъ боль-
ше дву недѣль скиталась; а я на томъ Петровомъ
дворѣ по приказу воеводы Князя Юрія Яковлевича
Хилкова жилъ.

гл. II 7 (3)

И того Капитана Невельского называютъ добрымъ
и разумнымъ человѣкомъ, а такія обиды чинилъ; и
Петръ побывалъ у него съ гостинцемъ, то онъ его
животы отпечаталъ, а моихъ не распечаталъ: знатное
дѣло, что и съ меня хотѣлось нѣчто сорвать, и едва
упросиль его Воевода Князь Юрія Яковлевичъ, что
приказалъ распечатать и карауль свѣсть.

г. Москва
г. Новгород
Невельский И. М.
Терентьев П.
Хилков Ю. Я.
1721 г.

И тогожъ 721 года Полковникъ Дмитрій Ларіоновъ, сынъ Порецкой, будучи въ Новгородѣ въ канцеляріи провинціального суда, браниль меня скверною бранью, и называлъ воромъ, и похвалялся посадить меня на шпагу; а за что посадить хотѣлъ, вины своєя ни малая не знаю. И то руганіе мнѣ отъ него было и шпагою похвальныя слова при судейскомъ столѣ, а судей въ то время уже не было, только былъ тутъ Нотаріусъ Романъ Семеновъ; и то мнѣ руганіе и похвальныя его слова онъ Нотаріусъ и приказные подьячіе и дворяне многіе слышали, и я наутро принесъ судьямъ челобитную, чтобы въ браны и въ похвальныхъ словахъ его Полковника допросить; и онъ Порецкой въ допросъ не пошелъ: я де судимъ въ военной коллегії, а у васъ въ Новгородѣ отвѣтить не буду.

И я, аще не весьма послѣдній человѣкъ, а суда не сыскаль. Какъ же сыщетъ судъ кто мизирнѣе меня? Только что о обидахъ своихъ жалуйся на служивой чинъ Богу.

А аще учиненъ будетъ судъ равный, каковъ простолюдину, таковъ и безъ понаровки и офицеру; то и нехотя всѣ прыткость свою отложатъ, и будутъ ко всякому чину склонны, и не токмо на квартирахъ, но и на пути по прежнему никого обидить не будутъ.

И аще служивые вси яко рядовые солдаты и драгуны Его Императорскаго Величества указу ослушны не будутъ, и обижать перестануть, и начнутъ со всѣми чинами въ любви быть,—такожде, аще и офицеры ихъ въ таковое же послушаніе внидуть, и со всѣми чинами въ любви будутъ, — и къ тому еще у всѣхъ полковъ пѣхотныхъ военной артикуль гораздо будетъ твердь, еже ни отъ какого замѣшанія непріятельского имъ не смѣшатися, — то на бою будутъ яко каменная стѣна.

г. Новгород
Порецкий Д. Л.
Семенов Р.
1721 г.

пл. II 12 (1)

А будеже въ ружьѣ будуть силу знать, и у фузей огнивы будуть имѣть огнистые и кремни приправные, чтобъ осѣчки никогда не было, и фузеи каковы чисты свону, * пачежъ того внутри, и къ струнѣ внутрь приправленной; ** то таковое ружье вельми надежно, и къ стрѣлянію цѣльно, и въ ратоборствѣ споро; а къ тому, аще и стрѣлять будуть не по прежнему на вѣтеръ, но въ самое дѣло, чтобъ ни пуля, ни порохъ даромъ не пропадалъ, и аще толь твердо научатся съ руки стрѣлять, чтобъ никакого бѣгуна скакущаго на конѣ не упустили, — то таковые солдаты, на бою непріятелемъ вельми будутъ страшны, не токмо на сухопутномъ бою, но и на водяномъ будутъ страшны.

пл. II 13 (2)

И ради морскаго бою вельми учить молодыхъ солдатъ, чтобъ они навыкли съ руки въ цѣль бить безъ погрѣшенія, чтобъ и на малыхъ шлюбкахъ ъдучи могли и во время волненія въ цѣль безъ погрѣшенія убивать; и аще тако затвердять, то самая честная морская битва будетъ, и чаю, что и на весь свѣтъ славиабъ и ужасна была.

пл. II 14 (3)

Къ тому же, аще и рукобитное ружье будетъ имѣть самое острое, то и въ таковомъ ружьѣ спорыня будетъ немалая; понеже острое ружье хотя чуть ко-снется кишкамъ и прочимъ внутреннимъ, то той человѣкъ живъ быти уже не можетъ, и никто излечить его не можетъ; а съ пустымъ ружьемъ аще и сквозь утробу человѣчью проколеть, то та рана залечить можно; потому что она кишокъ не повредить; а самое острое ружье — смертная язва.

пл. II 15 (4)

И таковыми солдатамъ, мнится мнѣ, не худо бы предъ рядовыми солдаты и жалованья прибавить: рядовому солдату въ годъ жалованья 16 рублей, а тѣмъ,

* У Стр. *свону*.

** У Стр. *приправлено*.

пл. II 15 (1)

которые будуть изъ фузей съ руки въ 20-ти саженяхъ по шапкѣ бить безъ погрѣшенія, то таковыимъ, видится, можно дать и по 20 рублевъ на годъ, дабы, на то смотря, и иные острялись на такоежъ умѣніе. А буде въ таковой же мѣрѣ будуть по цѣли подвижной убивать безъ погрѣшенія, и таковыимъ, видится, можно и по 25 рубл. на годъ дать; понеже таковой солдатъ заслужить за два или за три человѣка неумѣющихъ.

пл. II 16 (2)

И на сухопутномъ бою, на сходѣ съ непріятелемъ, аще таковыхъ солдатъ тысяча человѣкъ выстрѣлять, то на худой конецъ повалилибъ непріятельскихъ людей сотъ пять-шесть; то каковъ бы ни былъ непріятель жестокъ, умякнуль бы, и нехотя рожу свою отворотиль бы назадъ. Я чаю, что другаго запалу не стали бы дожидатися, стали бы смекать, какъ бы на бѣгу уйтить.

пл. II 17 (3)

Есть слово похвальное про Финны, что де такъ крѣпко на бою стоять, что убываютъ де человѣка, а другой на сго мѣсто и станеть; и то не дивно, буде убываютъ у ста человѣкъ одного или двухъ человѣкъ, то плохо * заступать, а будеже у ста человѣтъ да убываютъ пятьдесятъ или шестдесятъ человѣкъ; то я не знаю, какъ бы и тѣ славные Финны могли заступить. А будеже на побѣгъ не пойдутъ, но стануть на мѣсть томъ укрѣплятися, и дождутся другаго запалу, то и побѣжати будетъ некому, но вси тутъ уснутъ.

пл. II 18 (3)

Я сего не могу знать, что то за повычай древній солдатской, что только одно ладять, чтобы всѣмъ вдругъ выстрѣлить будто изъ одной пищали: и такая стрѣльба угодна при потѣхѣ или при банкетѣ веселостномъ, а при банкетѣ кровавомъ тотъ артикуль не годится; тамъ не игрушку надобно дѣлать, а самое дѣло, чтобы даромъ пороха не жечь и свинцу на вѣтеръ не метать, но весь тотъ припасъ шелъ бы въ

* Такъ въ обоихъ спискахъ. Не ошибка ли вместо можнo?

гл. II 18 (1)

дѣло, почто сошлися. Я много слыхалъ отъ иноземцевъ военныхъ похвалы такой, такъ де жестоко билися, что во огнѣ де стояли часовъ съ шесть, и никто де никого съ мѣста сбить не могли. И сія похвала нѣмецкая — у нихъ бы она и была; а намъ дай Боже ту похвалу нажить: съ Русскими де людьми биться нельзя; ежели де единожды выпалять, то де большую половину повалять. И такая битва не въ шесть часовъ, но въ одну минуту.

гл. II 19 (2)

И если Богъ изволить тако Русскимъ нашимъ солдатамъ научитися, что ни одинъ бы пули даромъ не теряль, и таковыхъ солдатъ если тысяча десятокъ набрать, то я знаю, что и съ двадцатью тысячами не пошелъ бы никто на битву съ ними: отъ Русского солдата будто отъ лютаго звѣря всякой бы непріятель бѣжалъ безъ оглядки.

гл. II 20 (3)

Подъ Азовымъ на Швартовъ полкъ набѣжали Татары, и солдаты, по приказу своего полковника, понѣмецки всѣ однимъ разомъ выпалили, и всѣмъ полкомъ неубили и десяти человѣкъ, и тѣ Татарове увидѣли, что почали ружья заправлять, вскочили вдругъ, ружья имъ заправлять не дали, и всѣхъ, что овецъ погнали въ свою землю и съ полковникомъ. А еслибы не на вѣтеръ стрѣляли, да половина бы выстрѣлила, а другая бѣ въ запасѣ была, тобы не погнали что овецъ. А ащѣбы всѣ умѣли цѣльно стрѣляти, то и на худой конецъ ста два-три убили бы, то и Татарове не смѣли толь смѣло на цѣлой полкъ на валиться; а еслибъ сотъ пять-шесть у нихъ убили, то бы они къ чорту забѣжали, что и сыскать бы ихъ негдѣ было. Татарове смѣлы, пока большаго урону нѣтъ; а егда сотню другую человѣкъ потеряютъ, то и они щеку свою отворачиваютъ: любятъ они даромъ взять.

гл. II 21 (4)

Былъ я еще въ молодыхъ лѣтѣхъ на Пензѣ, и та-

г. Азов
г. Пенза
Русские
Татары
Швартов полк

1.1.1. «Былъ я еще въ
молодыхъ лѣтѣхъ на Пензѣ
и та--»

пл. II 21 (1)

мошніе жители, служивые люди, усмотрѣли во мнѣ, что я гораздо цѣльно стрѣляю, то, истинно не лгу, что говорили мнѣ: останься де ты здѣсь въ лѣто, то де мы Татаръ не будемъ бояться; и я сталъ говорить, еже одному мнѣ съ ними нечего дѣлать. И они мнѣ сказали; видимъ де мы, что ты скорѣ стрѣлять и пулей даромъ не теряешь, а Татары де напорчиво напираютъ, что мы не умѣемъ никого изъ нихъ убить, а тебя де видимъ, что ты и по лицу убиваешь, а отъ нихъ де выѣзываютъ нартики и сажень въ десяти разъѣзжаютъ, а мы де уставя пищали, да стоимъ передъ ними, а ты де хотябъ одного изъ нихъ убилъ, то бы они уже не стали такъ наѣзжать, а еслибы де человѣкъ дву-трехъ убилъ, то бы де и всѣ изчезли.

Татары

пл. II 22 (2)

И по такому примѣру аще бы Богъ изволилъ таковыхъ бойцевъ тысячу десятокъ-другой набрать, то вѣдаю я, что сталибы всѣ непріятели трусить; а если же къ таковыми бойцамъ да состроить рогатки огнестрѣльныя съ запальными пищальми; то изъ таковыхъ пищалей встрѣтиль бы непріятеля сажень во стѣ, и пока къ сраженію сходятся, а у нихъ бы начальныхъ людей, кои предъ полкомъ выступаютъ, поубавиль бы; а егда саженияхъ въ 30 будутъ, то бы встрѣтиль ихъ рогаточною стрѣльбою; а кои у рогаточной стрѣльбы останутся, то тѣхъ бы тѣ солдаты изъ своихъ фузей подхватили, и отъ той стрѣльбы, кои остальцы будутъ, то бы ихъ ручнымъ боемъ прокололи; а буде устремятся на побѣгъ, то конные, такіе же огнестрѣльные драгуны, проводили бы ихъ до упокоенія вѣчнаго.

пл. II 23 (3)

И къ таковой бы огнестрѣльной пѣхотѣ да устроить конныхъ бойцевъ хотя одну тысячу человѣкъ таковыхъ, чтобы, на конѣ скачучи или рысью бѣгучи, стрѣлять могли по цѣли впередъ себя, и на обѣ сто-

гл. II 23 (1)

роны и назадъ себя; то таковая и одна тысяча замѣнить у дѣла паче десяти тысячъ, а дѣло бы у нихъ споряя и двадцати тысячъ было; потому что противъ таковыхъ бойцевъ, я невѣмъ, кто бы могъ устояти, и чтобы по прежнему во огни цѣлой день стояти, но и въ четверть часа скучать; яко то могу разумѣти, что и двухъ запаловъ не вытерпять, но всѣ остальцы будутъ смекать, какъ бы голова своя унести.

гл. II 24 (2)

И аще бы Богъ помогъ таковыхъ воиновъ набрать тысячу пять-шесть, то непочтобѣ пятьдесятъ тысячъ войска коннаго держати и кормить напрасно. И аще, какъ пѣхота, такъ и конница, не будутъ даромъ пулей терять, то отъ таковыхъ бойцовъ непріятелю трудно будетъ и на убѣгъ бѣжать, а и догонять таковыхъ бойцовъ непріятель не посмѣть.

гл. II 25 (3)

И таковыми воинамъ подобаетъ и ружье самое добroe и цѣльное имѣть, и имѣль бы конный воинъ ружья при себѣ, фузею да пару пистолетовъ длинныхъ, да коротышковъ карманныхъ пару же, да копейцо при сѣдлѣ самое острое имѣть подъ ногою ратовище аршина въ три или въ полчетверта.

гл. II 26 (4)

И таковыми воинамъ подобаетъ одежда носить красная; понеже они огнестые люди, яко огнь малой многія древеса пожигаетъ, тако и сіи. Аще на пространномъ и свободномъ мѣстѣ, то и малыми людьми, аще Богъ помощь свою имъ пошлетъ, могутъ многихъ поразити.

гл. II 27 (5)

И таковые бойцы при свободныхъ мѣстѣхъ десятию тысячами заслужилиъ за пятьдесятъ тысячъ, и аще и не таковы будутъ умѣтельны стрѣлять, ежели бы ни одной пули даромъ не потерять.

гл. II 28 (6)

Обаче надобно служивой людь беречи, чтобы имъ нужда ни хлѣбная, ни одежная некасалася. Зело отъ нихъ слышно, еже къ нимъ на мѣсяцъ и по десяти алтынъ не приходить; то чѣмъ ему прониматися, гдѣ ему взять

тл. II 28 (1)

шуба и иные потребности, и харчу на что ему купить? и въ таковой скудости будучи, какъ ему не своровать и какъ ему изъ службы не бѣжать? нужда пригонить къ побѣгу, а иной и измѣнить будетъ готовъ.

г. Санкт-Петербург

тл. II 29 (2)

О солдатъхъ и о драгунъхъ надлежитъ великое попеченіе имѣти, и тщательно того смотрѣти и при квартирахъ, чтобы они ни пищею, ни одеждою не скудны были, а при арміи и наипаче подобаетъ ихъ довольствовати, чтобы они радующеся служили. И егда всѣмъ будутъ довольны, то служба ихъ будетъ исправиѣ яко въ главныхъ полкахъ, тако и въ послѣднихъ и въ новобранныхъ. Аще будутъ вси пищею и одеждою довольны, то вси, радуясь, будутъ служить.

тл. II 30 (3)

А сіе мнится мнѣ, не весьма прямо учинено, аще съ нѣмецкаго переводу взято, еже мундиръ солдату или драгуну дать, а послѣди за весь тотъ мундиръ изъ жалованья мѣсячнаго и вычесть. И отъ таковыхъ вычетовъ какъ солдатамъ въ нуждѣ не быть; жалованья ему на мѣсяцъ учинено только тридцать алтынъ, а за вычетомъ только дается ему десять алтынъ или меньше; и изъ такового малаго жалованья чѣмъ ему шуба и шапка, и рукавицы, и чулки или онучи купить? И мнѣ мнится и вычеты отставить, и по гривнѣ на мѣсяцъ денегъ надлежитъ прибавить, чтобы имѣ было исправить свои нужды. Мнѣ мнится, аще вычеты оставлены будутъ, то гораздо радостнѣе и радѣтельнѣе будутъ служить.

тл. II 31 (4)

Я истинно видѣлъ: въ Санктпетербургѣ солдатъ купилъ мяса на послѣдней недѣль Рожественскаго мясоѣда, и говорить: хотя бы де для заговенія оскоромиться, и сіе не самая ли нужда, что во весь мясоѣдъ тѣль сухой хлѣбъ. И буде и въ службѣ будучи при арміи такую же нужду принимають, то трудна ихъ служба.

гл. II 32 (1)

Я мню: аще бы пищею и одеждою довольни были; то чаю, что и служба у нихъ вдвое споряя была. А егда голодень и холодень, иходить скорчася; то онъ какой воинъ, что служа воетъ?

гл. II 33 (2)

А буде кой солдатъ или драгунъ и отъ довольной сытости да станетъ плутать, изъ службы сбжитъ; то поймавъ его распросить, отъ чего онъ бѣжалъ? И буде нехотя служить, то учинить ему смертная казнь, или вмѣсто смертныя казни наложить ему на лбу херъ или иной какой знакъ, чтобы онъ всякому знатенъ былъ, что онъ бѣглецъ; то уже тотъ впредь не побѣжитъ, потому что за такимъ знакомъ никто его на дворъ не пустить, и ни къ какой его работѣ нигдѣ не примутъ, и гдѣ кто его не увидить, аще не при полкѣ, то пойматъ его можетъ, и связавъ, отослать къ суду; а судъ ему уже смертенъ.

гл. II 34 (3)

А буде же пойманный солдатъ скажеть, что бѣжалъ онъ отъ обиды офицера своего, то надлежить разыскать; и буде обида будетъ явна, то надлежить дать кара офицеру, а солдата отъ хера свободить; многіе бо солдаты и драгуны на офицеровъ своихъ жалуются, что великія имъ обиды чинять, а управы на нихъ не сышутъ.

гл. II 35 (4)

И ради общежительства любовнаго аще Великій нашъ Монархъ повелить судъ устроити единъ, каковъ землемѣльцу, таковъ и купецкому человѣку, убогому и богатому, таковъ и солдату, такожъ и офицеру, ничимъ же отмѣненъ, и полковнику и генералу, — и чтобы и судъ учинить близостной, чтобы всякому и низкочинному человѣку легко бы его доступать, како на простолюдина, тако и на служиваго, — то по таковому уставу не то что офицеровъ, солдатъ изобижать, но и землемѣльцовъ не будутъ обидить. Аще увидятъ прямой правый судъ, то вси прежнюю свою гордость

и азарничесто и обиды всъ отложить, и будуть со всѣми чинами любовно обходиться, и на квартирахъ будуть стоять смироно, и чего имъ не указано, не стануть того дѣять, и указы Его Императорскаго Величества не стануть ничтожить; ибо тѣжъ люди, да вси измѣняются. И за то всякому чину будуть милы, и въ квартирномъ стояніи вси будуть имъ рады, яко свойственникамъ. Сей же судъ, мнѣ мнится, не весьма правъ, еже простолюдину о обидѣ своей на солдата у солдатажъ милости просить, а на офицера у офицеражъ. Старая пословица есть: еже воронъ ворону глаза не выклонеть! Сie бо есть явное дѣло, что солдатъ на солдата никогда не почнетъ, а офицеры и давно не промѣняютъ своего брата и на солдата, а не то что на простолюдина; всегда бо свой своему по неволѣ другъ, и нельзя имъ другъ другу и не нароворить: потому нынѣ тотъ виненъ, а на иной день будетъ и онъ виненъ. И потому не можно имъ праваго суда на своего брата изнести. А аще судъ будетъ по нынѣшнему и разныи, служивымъ особливый, а про чимъ чинамъ особливыежъ, да будутъ единой главной конторѣ подсудны и во всемъ послушными, то можетъ правда установитися.

Обаче ради нелицепріятнаго суда надлежить судьямъ быть особливымъ, кромъ солдатъ и офицеровъ; чтобы уже былъ судъ всѣмъ безъ понаровки; и судьямъ страшной, жестокой указъ предложить, дабы никаковому лицу ни понаровки, ни посяжки не чинили, а неправедно, ни самаго земледѣльца безвинно осудить, или и челобитной у него не принять, не смыли. Прежній судъ у солдатъ тако былъ: буде солдаты кого убьютъ или ограбятъ, то онижъ будутъ и правы; а кого били или и грабили, то тогожъ и виноватымъ дѣлали. И хотя кто солдата поймасть, то

тл. II 36 (1)

и самъ не радъ будеть; ибо аще и съ поличнымъ приведеть съ нимъ, то поимшій же бить будеть. Мой человѣкъ поймался за лошадь мою: ту лошадь у него отняли, да егожъ капитанъ Мавринъ выськъ батоги: для чего де ты обозъ останавливаешь, тыбъ за лошадью шель въ Санктпетербургъ: тамъ бы де и судъ на него дали. И тотъ судъ далекъ сталъ и труденъ: лошадь дана 4 рубля, а послать туда бить челомъ, то больше того еще приложить; и та лошадь была у подводчика, а не у солдата, только подъ обиходомъ офицерскимъ, а и тутъ суда не сыскаль.

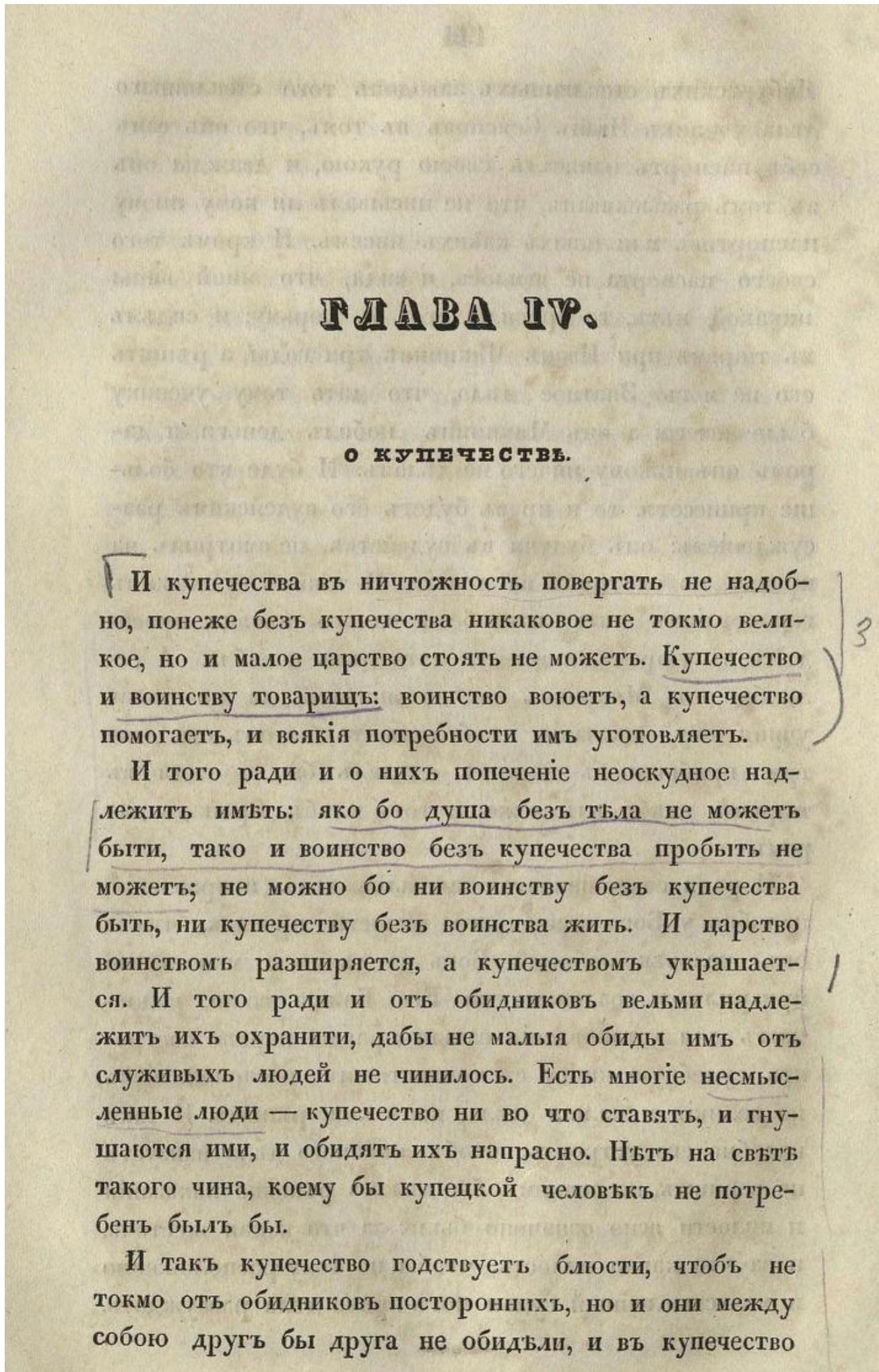
тл. II 37 (2)

А и сіе изложеніе, мню я, что не весьма здраво изложено еже и служивому на служиваго бить челомъ служивымъ же офицерамъ: и буде на равнаго себѣ беть челомъ, то всячески дадуть судъ; а будешь на офицера, то и мыслить нечего, что суда не сыщешь; какъ ни есть, а изволочать. Буде кто не вельми докучливъ, то его минами (?) проволочать; а буде кто докучливо станетъ бить челомъ, того посылками удручатъ, что нерадъ будетъ и челобитью своему.

тл. II 38 (3)

И то стало быть худой судъ; и того ради надлежить всячески потщатися о правомъ судѣ, дабы никто къ Богу не взыхалъ, и на судью пореченія никакого бы не наносиль, и чтобы Богу никто не жаловался, но всякомубъ человѣку винъ рѣшеніебъ чинить на землѣ, а до небеснаго суда и не допустить бы. И аще судъ у насъ въ Россіи устроится праведный, и приступъ къ нему будетъ близостный и нетрудный, то никто никого суду Божію предавати не будетъ, но кійждо по винѣ своей и судъ и награжденіе приметъ на земли.

гл. IV 3 (1)

ихъ иночинные люди отнюдь бы не вступали, и помѣшательства ни малаго имъ не чинили, но дать имъ торгъ свободный, дабы отъ торговъ своихъ сами полнились, и Его Императорскаго Величества интересъ умножали.

гл. IV 4 (2)

Егда бо торгъ данъ будеть Русскому купечеству свободной чтобъ не токмо иночинцы, но и иноземцы въ торгу Русскимъ людемъ помѣшательства нималогобъ не чинили, то и пошлинный сборъ будеть не въ томъ сочислениі. Я такъ мню, что при нынѣшнемъ сборѣ пошлины будуть собираться вдвое или втрое; а нынѣ отъ розничныхъ промышленниковъ пропадаетъ ея большая половина.

гл. IV 5 (3)

Буде кто коего чина нибудь аще отъ синклита, или отъ офицеровъ, или отъ дворянства, или изъ приказныхъ людей, или церковные причетники, или и крестьяне похотять торговатъ, то надлежить имъ прежній свой чинъ отставить, и записаться въ купечество, и промышлять уже прямымъ лицемъ, а не пролазомъ, и всякие торги вести купечески съ платежемъ пошлинь, и иныхъ какихъ поборовъ съ купечества, равно со всемъ главнымъ купечествомъ, и безъ согласія купеческаго комантира утайкою, по прежнему, воровски ничего не дѣлать, а пошлинного платежа ни мало не таить.

гл. IV 6 (4)

Надобно всякому чину прямо себя вести, чтобы предъ Богомъ не грѣшить и предъ Царемъ въ винъ не быть; и какъ жить такъ надлежить и слыть: аще воинъ, то воинъ и да будеть, и аще иного званія человѣкъ, то всякъ бы свое званіе и да храниль бы цѣло.

гл. IV 7 (5)

Самъ Господь Богъ рекъ, глаголя: (Мате. гл. 6, ст. 24): Единъ рабъ не можетъ дву господинамъ служити. Тако и воину и иного чина человѣку всякому свой чинъ прямо вести, а въ другой предѣль не вступати: аще бо кому къ купечеству прилпнутися, то въ военномъ

гл. IV 7 (1)

дѣлъ солгать будетъ. Самъ же Спаситель нашъ рекъ, глаголя: яко идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. А Святый Павелъ Апостолъ глаголетъ: (гл. 2, ст. 41), яко никто воинъ обязуйся куплями угоденъ будетъ воеводъ. А по простонародному речению есть глаголь приличенъ сему, еже глаголется: одно взять—либо воевать, либо торгововать.

гл. IV 8 (2)

И посему воину и всякому иночинцу отнюдь купечествовать не подобаетъ; но буде у кого желаніе къ купечеству припадетъ, то уже въ тотъ чинъ и вписатися надлежитъ.

гл. IV 9 (3)

И сего ради аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинахъ людей и изъ крестьянъ не унять, то весьма обогатитися купечеству не возможно, и собранію пошлинной казны умножиться не отъ чего будетъ.

гл. IV 10 (4)

А аще Господь Богъ у насть въ Россійскотъ Царствѣ устроитъ сице: еже судьи и вси правители будуть кійждо управлять свое дѣло съ прилежаніемъ, а въ купечество не вступати, не токмо ихъ отъ обидниковъ защищать, также и военнымъ людямъ, ни офицерамъ, ни солдатомъ, въ купечество не вступати же, и ничѣмъ ихъ не обижати, токмо пещися о своемъ дѣлѣ военномъ, такожде и приказные люди пеклись бы о своихъ приказныхъ дѣлѣхъ, а въ купечество отнюдь бы не вступалижъ, а и мастеровые люди питались бы своимъ рукодѣльемъ, а въ купечество и ти не вступались бы, такожде и крестьяне знали бы свою крестьянскую работу, а въ купеческое дѣло ни мало не прикасались бы. А буде кой крестьянинъ можетъ рублевъ на сто торговвать, тотъ бы чей ни былъ крестьянинъ, Государевъ ли, или Царицынъ, или митрополій, или монастырскій, или сенатскій, или дворянскій, или

тл. IV 10 (1)

какого званія ни быль, а торгу на сто рублевъ имѣсть, тобы записался въ купечество. И аще и тамъ повелѣно будетъ имъ жить на сторонѣ, * а уже пахоть ему не пахать и крестьяниномъ не слыть, но слыть купеческимъ человѣкомъ, и надлежитъ уже быть подъ вѣденіемъ магистратскимъ, и съ торгу своего пошлина платить, въ мѣлочные сборы, или по окладу своего торгу уколомъ, то такъ тому и платить неизмѣнно.

тл. IV 11 (2)

А дворяне ради себя паслибы своихъ крестьянъ неотложно, и прикащикамъ своимъ и старостамъ наказалиъ накрѣпко, чтобъ крестьяне его ни мало къ торгу не прикасались бы, и никогда бы даромъ ни лѣтомъ, низимою не гуляли, но всегдабѣ были въ работе, а къ купечеству ни малымъ торгомъ отнюдь не касались бы, такожде и сами дворяне никаковому торгу не касались бы. А буде кой крестьянинъ и богатъ, то бы онъ пустоши напнималъ, да хлѣбомъ насыпалъ, и тотъ излишній хлѣбъ продавалъ бы, а самъ у иныхъ крестьянъ ни малаго числа для прибыту своего не покупалъ бы; а буде купить хотя одну осьмину, а кто свой братъ-крестьянъ или и тотъ, кто продалъ, пришедъ въ таможню, известить, то у того торгаша взято будетъ штрафу сто осьминъ, а кто о томъ донесетъ, дать десять минъ. А буде кто купить для продажи десять четвертей, то взято будетъ на немъ штрафу тысяча четвертей, а кто доведеть, тому сто четвертей. А буде коему крестьянину припадеть охота къ купечеству чѣмъ бы онъ ни быль, явился бъ въ магистратъ, и сказалъ, что могу я торговатъ на сто рублевъ или на двѣсти или и вящше, то указомъ Его Императорскаго Величества взять будетъ въ купечество.

тл. IV 12 (3)

Аще сіе Богъ устроить, еже всякаго званія чело-

* У Стр. на старинѣ. Впрочемъ въ обоихъ спискахъ это мѣсто не ясно.

гл. IV 12 (1)

вѣкъ будетъ пещися о своемъ дѣлѣ, то всякия дѣла будутъ споры, а купечество такъ обогатится, что не въ примѣръ нынѣшнему богатству. А пошлины будутъ съ нихъ собираяться не то что вдвое, но, чаю, что нынѣшняго сбора и втрое больше будетъ или вящше.

Русские

гл. IV 13 (2)

Потому что нынѣ торгуютъ бояра, дворяне и люди ихъ и офицеры и солдаты и крестьяне, то всѣ тѣ торгуютъ безпошлинино, а и купецкіе люди за ихъ имены множество провозятъ * безпошлинино же. И я не чаю, чтобы нынѣ и половина прямо пошлинь собирается, да и собрать ее не мочно, аще не отставить во всемъ ** торгу отъ господъ и отъ служивыхъ людей, потому что прикоснулись торгу лица сильныя, а кои и несильны, то магистрату неподсудны.

гл. IV 14 (3)

Я о семъ всесовершенно знаю, что въ одномъ Новгородскомъ уѣздѣ крестьянъ, кои торгуютъ, будетъ сто-другое, а пошлинь ни по деньги не даютъ. И аще кой сборщикъ, увида ихъ похочетъ пошлину взять, то дворяне за нихъ вступятся, и чуть живыхъ оставятъ, и на то смотря, никакіе цѣловальники и прикоснутся къ нимъ не смытъ. И есть такие богачи, что сотъ по пяти-шти имѣютъ у себя торгу, а Великому Государю не платятъ не по деньги.

гл. IV 15 (4)

И если вся сія устроится, то яко отъ сна купечество возбудится.

гл. IV 16 (5)

А сей древній купецкихъ людей обычай вельми есть неправъ, еже и между собою другъ другу неправду чинять, ибо другъ друга обманываютъ.

гл. IV 17 (6)

Товары яко иноземцы, тако и Русскіе, на лице являются добрые, а внутрь положены или содѣланы плохи, а иные товары и самые плохіе, да закрасивъ добрыми, продаются за добрые, и цѣну берутъ неправедную, и неискусныхъ людей тѣмъ обманомъ вельми

* У Стр. производятъ. ** У Стр. все.

пл. IV 17 (1)

изъянуть, и въ всахъ обвѣшиваютъ, и въ мѣрахъ обмѣриваютъ, а въ цѣнѣ облыгаютъ, и тое неправду и въ грѣхъ не поставляютъ, и отъ такого неправаго порядка незнающимъ людемъ великія пакости чинятся.

пл. IV 18 (2)

А кой обманываютъ, послѣди за неправду свою и сами всѣ пропадаютъ, и въ убожество вящшее приходить; и тако вси отончеваются.

пл. IV 19 (3)

А аще бы въ купечествѣ самая христіанская правда уставилася, еже добрые товары за добрые бы и продавали, а средніе за средніе, а плохіе за плохіе, и цѣну брали по пристоинству товару прямую настоящую, почему коему товару цѣна положена, а излишня бѣ цѣны ни у какого товара не то что взять, но и не припрашивалибъ, и ни стара, ни мала, ни несмыслениаго не обманывалибъ, и во всемъ поступалибъ самою правою, то благодать бы Божія возсіяла на купечествѣ, и Божіе благословеніе почило бы на нихъ, и торгъ бы ихъ святой быль.

пл. IV 20 (4)

И ради неподвижныя въ купечествѣ правды надлежить во всѣхъ рядахъ устроить сотскихъ и пятидесятическихъ и десятниковъ, и въ коей лавкѣ сидить сотской, то надъ дверьми лавочными прибить дощечка окруженнная, покрытая бѣлыми, дабы всѣмъ она знатна была, и на такой дщичѣ написать сице: сотской; такожде надъ лавкою пятидесятическаго и десятскаго, чтобы купующіе, купя какой товаръ, знали гдѣ тотъ товаръ показать, прямоль отвѣсить или обмѣрять, и товаръ доброй или плохой и настоящую цѣну взяль.

пл. IV 21 (5)

А буде взяль цѣну не противо настоящія цѣны излишнюю, то за всякую излишнюю копѣйку взять на немъ штрафу по гривнѣ или по двѣ, и высѣчь батоги или плетьюми, чтобы впредъ такъ не дѣлаль; а буде

гл. IV 21 (1)

въ другой разъ такъ же учинить, то доправить штрафу сугубо, и наказаніе учинить сугубоежъ.

гл. IV 22 (2)

А буде кто неправо отвѣсить или неправо отмѣляетъ, или не такой товаръ дастъ, какого купецъ требовалъ, и вмѣсто доброго худой продастъ, то таковому жесточае чинять наказаніе, и штрафъ противо товарныхъ цѣны взять десятерично.

гл. IV 23 (3)

А буде въ такой неправости помирволить продавцу сотской или пятидесятской или десятской, то взять штрафъ на десятскомъ въ десять мѣръ, а на пятидесятскомъ въ 50 мѣръ, а на сотскомъ во 100 мѣръ, и наказаніе чинить кнутомъ, по колику ударовъ уложено будетъ; и дать тѣмъ сотскимъ и пятидесятникамъ инструкції съ великимъ подкѣплениемъ, чтобы они за своими десятскими смотрѣли неоплошно, дабы они никаковому десятнику понаровки ни малая не чинили, и плохо бы сего не клали, но боялись бы яко огня, дабы не дошло до великихъ лицъ, и чтобы десятскіе и по лавкамъ досматривали, чтобы никакова товару худаго добрымъ не закрашивали, но каковъ кой есть, таковъ бы продавали, доброй за доброй, середній за середній, а плохой бы за плохой, и вѣсили бы и мѣряли самою правдою, а излишнія цѣны ни у какого товару не прибавляли бы и не прикрашивали бы. Но что чего стоитъ, того бы и просили, а и заморскіе товары, сукна и камки и прочія парчи, мѣряли бы и продавали съ первого конца, а не съ задняго. И какой купецъ не пришелъ, богатъ или убогъ, аще разумень или ничего не смышишъ, всѣмъ бы единаче правою продавали, и ни у рубля, ни у десяти рублевъ единая копѣйки не имали и не прикрашивали бы.

гл. IV 24 (4)

(Спорить нельзя—одной цѣны уставить вѣсъ (вѣр. всему) товару: имя одно, да доброта не одна; ину пору да и

гл. IV 24 (1)

поплоше 1) * и самыя ради безпорочныя правды не худо бы всякимъ товарамъ вѣсовымъ и локотнымъ поможить цѣна уставленная, чтобы она какова была въ первой лавкѣ, такова бы и въ послѣдней.

Русские

гл. IV 25 (2)

А что съ кого надлежитъ за какую вину взять штрафу, и тотъ бы штрафъ собирали сotскіе не отлагая до иного дня, когда кто провинится, тогда бы и платили, и принявъ штрафу, записывали въ закрѣпленную книгу, и помѣсячно относили бы ихъ въ контору надлежащую, а со иноземцы прѣзжими на ярмаркахъ безъ воли главнаго купеческаго правленія коммандира, ни великаго, ни малаго торгу не чинили бы. А буде кто хотя на одинъ рубль дерзнетъ прѣзжимъ иноземцамъ продать какого нибудь товару безъ воли вышняго своего коммандира, то взять съ него штрафъ сторично; за всякой взятой рубль по сту рублевъ, и наказаніе учинить кнутомъ, колико уложено будеть ударовъ дать, дабы помниль и впредъ такъ не дѣлаль.

гл. IV 26 (3)

И съ воли коммандира своего и по согласію купечества поставя цѣну товару своему, отпускали бы за моря и за прочие рубежи Русскіе товары, какъ богатые, такъ и убогіе съ воли коммандира своего по общему согласію компанства, чтобы никому обиды не было.

гл. IV 27 (4)

И егда иноземецъ сторгуетъ какова товара Русскаго многое число или малое, то всѣмъ Русскимъ людемъ, какъ богатымъ, такъ и убогимъ, комуждо изъ своихъ товаровъ поверстася по количеству товаровъ своихъ, ** чтобы ни богатому, ни убогому обиды не было.

гл. IV 28 (5)

А буде кто не похочеть товару своего для малыя продажи расчинать, и то какъ кто похочеть, въ томъ воля мочно дать.

* Словъ въ скобкахъ, впрочемъ безсвязныхъ, не достаетъ у Стр.

** Такъ не ясно въ обоихъ спискахъ.

гл. IV 29 (1)

И тако творя, между всѣми купецкими людьми будеть мирно и согласно, а цѣны никому уронить будеть нельзя, и почему какому товару цѣну съ общаго согласія наложить, то уже иноземцы по той цѣнѣ и нехотя возьмутъ.

гл. IV 30 (2)

А буде иноземцы похотя нашимъ товарамъ цѣну снизить, и товаровъ по наложенной цѣнѣ братъ не стануть, то надлежить у маломочныхъ товары всѣ боятъ за себя снять.

гл. IV 31 (3)

А буде купецкіе люди за недостаткомъ денежнымъ не соймутъ, то выдать бы имъ деньги изъ ратуши и отпустить ихъ восвояси, и впредъ до указу таковыхъ товаровъ не возили бы хотя годы два-три или больше, донележе со иноземцы торгу не будетъ, промышляли бы инымъ каковымъ промысломъ. И пока иноземцы по наложенной цѣнѣ товаровъ нашихъ пріимать не будетъ, до тѣхъ временіи отнюдь нималаго числа такихъ товаровъ на иноземческіе торги не возили бы.

гл. IV 32 (4)

И буде иноземцы восхотя нашихъ купцовъ принудить къ своему умыслу, ежебы нашихъ Русскихъ товаровъ цѣною не взвысить, а своихъ не снизить, оставя торгъ, поѣдутъ за море безъ нашихъ товаровъ, то и свои они товары съ коими прѣхали повезли бъ всѣ съ собою назадъ; а въ анбары съ кораблей не сторговавшись отнюдь класть имъ не попускать бы, хотя за амбары вдвое или втрое наемныя деньги давать стануть, или гдѣ въ домѣ похотятъ сложить, отнюдь того имъ не попускать; то когда нашихъ товаровъ не братъ, то и своихъ товаровъ оставлять имъ не для чего: какъ привозили, такъ пусть и назадъ повезутъ.

гл. IV 33 (5)

А въ другое лѣто буде прѣдуть, то надлежить намъ на свои Русскіе товары ко установленной прошлогодней цѣнѣ приложить на рубль по гривнѣ или по четыре алтына, или какъ о томъ указъ Великаго Госу-

гл. IV 33 (1)

даря состоится, како бы купечеству слично было, и деньги бы въ томъ товарѣ даромъ не прогуляли.

гл. IV 34 (2)

А буде два года иноземцы съ торгомъ не будуть, то на прежнюю цѣну наложить еще толико же, ко-лико на первый годъ наложено. И такъ колико годовъ ни проволочатъ они упрямствомъ своимъ, то на каж-дой годъ по толико и тѣ накладки на всякой рубль налагать не уступая ни малымъ чѣмъ, чтобы въ купе-чествѣ деньги въ тѣхъ залежалыхъ товарѣхъ не даромъ лежали, но проценты бы на всякой годъ умножались.

гл. IV 35 (3)

И аще въ тѣхъ процентахъ товарамъ нашимъ воз-высится, что коему прежняя цѣна была рубль, а во упорствѣ иноземскомъ возвысится въ два рубли, то такову цѣну уже впредь за упрямство ихъ держать, не уступая ни малымъ чѣмъ.

гл. IV 36 (4)

И аще иноземцы упрямство свое и отложить, и ста-нуть товары свои возить къ намъ по прежнему, и на-шихъ товаровъ къ себѣ востребуютъ, а уже цѣны на Русскіе товары прибавленныя отнюдь не убавлять, и въ предбудущіе годы по такой же наложенной цѣнѣ продавать, почему въ упорствѣ ихъ иноземской пало-жилась.

гл. IV 37 (5)

И буде двойныя цѣны за наши товары не похотять намъ дать, то и ихъ товары передъ ними: мы благослове-ніемъ Божіимъ можемъ безъ ихъ товаровъ пробыть.

гл. IV 38 (6)

Обще же я мню: хотя они и хитры въ купечествѣ и въ иныхъ гражданскихъ расправахъ, а аще увѣда-ють нашего купечства твердо положеніе о возвыше-ніи цѣны, то не допустятъ до двойныя цѣны: будуть торгъ имѣть повсягодно, видя бо наше твердое по-стоянство всячески упрямство свое прежнее и гордость свою всю и нѣхотя отложить: нужда пригоняетъ и къ поганой лужѣ. Для насъ хотя они вовсе товаровъ своихъ къ намъ привозить не будутъ, мню, можемъ

гл. IV 38 (1)

прожить безъ товаровъ ихъ; а они безъ нашихъ товаровъ и десяти лѣтъ прожить не могутъ. И того ради подобаетъ намъ надъ ними господствовать, а имъ рабствовати предъ нами, и во всемъ упадокъ предъ нами держать, а не гордость. Сие странное дѣло, что къ намъ прѣхавъ съ своими бездѣлками, да нашимъ материальными товарамъ цѣну устанавливаютъ низкую, а своимъ цѣну ставятъ двойную, а инымъ товарамъ и выше двойные цѣны.

гл. IV 39 (2)

И не до сего ста, но и деньги нашего Великаго Государя цѣнять, до чего было имъ нималаго дѣла не надлежало: имъ надлежитъ деньги цѣнить своихъ государей, потому что они власть имутъ надъ своими владѣльцы. А нашъ Великій Императоръ самъ собою владѣть, и въ своемъ государствѣ аще и копѣйку повелить за гривну имать, то такъ и можетъ правитися. Мы въ своемъ царствѣ съ воли Монарха своего вольны на привезенные ихъ товары цѣну налагать. А буде имъ не любо, то на ту цѣну не отдавай, воленъ онъ и отдать и не отдать; намъ силою у него не отнять, а въ томъ мы можемъ стоять, несторгованному и негодному на сухомъ берегу мѣста не дать; либо назадъ вези, либо въ корабль держи.

гл. IV 40 (3)

Время было уже имъ прежняя своя гордость и отложить; плохо имъ было надъ нами ломаться, тогда, когда сами наши Монархи въ купеческія дѣла не вступали, но управляли бояре. И прѣхавъ они иноземцы засунуть сильнымъ персонамъ подарокъ рублевъ во стодругое, то за сто рублевъ сдѣлаются они иноземцы прибыли себѣ полмилліону, потому что бояре не ставили купечества ни въ яичную скорлупку; бывало на грошъ все купечество промѣняютъ!

гл. IV 41 (4)

А нынѣ, слава Богу, Монархъ нашъ вся сія разсмотримъ; и подлѣзть имъ уже никакъ, ежебы имъ по

гл. IV 41 (1)

прежнему своему хотѣнію уставить и на свое мѣсто поставить.

гл. IV 42 (2)

И если они иноземцы отъ упрямства своего годы два-три и пять-шесть торговаться съ нами не будутъ, то купечеству нашему великая и неисчислимая прибыль будетъ, потому которые товары покупались у насъ въ Руси по рублю, то будетъ уже въ покупкѣ по полтинѣ или и меньше, а иноземцамъ меньше установленныя цѣны за иноземческое упрямство сбавить отнюдь не можно. Потому что такая цѣна уставилась за ихъ непокорство; они на свои товары безъ причины наложили цѣну высокую и тѣмъ насъ вельми изневожили, а имъ изневога не отъ насъ, но отъ своего имъ упрямства. Они въ причину поставили Русскія наши деньги, до чего имъ ни малаго дѣла нѣть. Деньги наши когда въ ихъ землю придутъ, то хотя они нашу копѣйку и за деньгу не возьмутъ, то въ томъ они вольны; ихъ земля, ихъ и воля. А въ нашей землѣ нѣть имъ ни малыя власти, но воленъ нашъ Монархъ; а по его Монаршеской волѣ и мы имѣмъ нѣкую часть воли. А они, пришедъ въ нашу землю, цѣня наши деньги, да всякимъ своимъ товарамъ цѣну возвысили: червонные были безъ гривны по сроку алтынъ, а нынѣ по два рубля, ефимки были по осьмнадцати алтынъ, а нынѣ по осьми гривенъ; мѣди пудъ былъ по три, а цѣнѣ по семи и по восьми рублевъ, олово было не съ большими по три рубля, а нынѣ выше шести рублевъ; горючая сѣра была по полтинѣ пудъ, а нынѣ втрое выше продаются. Бумага писчая, коя была стона по восьми гривенъ, ту нынѣ продаютъ по два рубля; окончныхъ стеколъ ящикъ покупали по три рубля, а нынѣ продаютъ по десяти рублевъ. Колико ни есть заморскихъ товаровъ, на всѣ наложили они цѣну двойную, да и тройную, и тѣмъ они хощутъ Россий-

стр. 124

124

гл. IV 42 (1)

ское Царство пригнать къ оскуденію, и издѣваясь надъ нами, вмѣсто материальныx товаровъ возять къ намъ разныя питья, да похваляютъ ихъ, то питье честное и весьма похвальное, дабы слыша ихъ такую похвалу, больше у нихъ покупали, и денегъ бы имъ больше давали, а намъ бы то ихъ питье выпить, да . . . . . , а иное и выблевать; да привозять къ намъ стеклянную посуду, чтобъ намъ купивъ, разбить, да бросить. И намъ если заводовъ пять шесть построить, то мы всѣ ихъ государства стеклянною посудою наполнить можемъ.

гл. IV 43 (2)

И того ради весьма надлежить намъ себя осмотрить: ихъ Нѣмецкихъ разсказовъ намъ не переслушать; они какую бездѣлицу не привезутъ, то надѣясь хватить, чтобы мы больше у нихъ купили, и уже чего не затѣяли: и пиво наваря, да наливъ въ бутылки привозить, да продаютъ бутылку по десяти алтынъ; а намъ мочно та бутылка наложить на алтынъ или на двѣ копѣйки.

гл. IV 44 (3)

И аще нашимъ товарамъ высокая цѣна уставится или и не уставится, то въ воли Монарха нашего; какъ онъ поволить, такъ то и будетъ неизмѣнно *.

гл. IV 45 (4)

А ихъ заморскіе товары весьма надлежить принимать купечеству нашему по разсмотрѣнію, и по согласію общему, и съ воли командира своего, а не по прежнему, самовольно, и выбиралибъ, кои товары были прочны и самые были добрые, а плохихъ отнюдь не принимали, и тѣ принятые товары также дѣлили между собою по количеству своихъ товаровъ съ общаго совѣта, чтобы ни кому и малыя обиды не было.

гл. IV 46 (5)

А буде же иноземцы на тотъ отборной товаръ еще сверхъ настоящія цѣны наложить цѣну излишнюю, то

* Послѣдній періодъ кажется некстати по обоимъ спискамъ.

Примечаніе *

гл. IV 46 (1)

и того отборнаго товара съ наложеніемъ прибавочнай ихъ цѣны не брать бы у нихъ ничего, но брать по настоящей цѣнѣ, какова до того отбиранія установилась.

гл. IV 47 (2)

А буде заупрямятся, и давать тѣхъ товаровъ по настоящей цѣнѣ не похотятъ; то отказать имъ: пусть весь свой товаръ повезутъ назадъ, а плохихъ и непотребныхъ товаровъ и на полцѣны отнюдь бы не принимать ни малаго числа для того, чтобы они дураками насъ не называли, и въ товарахъ нашихъ надъ наими не издѣвались бы.

гл. IV 48 (3)

А наипаче такихъ товаровъ не принимать, которые купя выпить, да . . . . . или принявъ разбить и бросить. Стеклянную посуду мочно намъ къ нимъ возить, а не имъ къ намъ; и всякіе товары, кои непрочны и портятся, якоже обшивныя ихъ иноземческія пуговицы принимать и на полцѣны не надобно; понеже пока человѣкъ кафтанъ носить, то обшивныя пуговицы двое или трое перемѣнить. И того ради годствуетъ принимать пуговицы мѣдныя плотныя, кои паяны не оловомъ, или кои и безъ пайки, да насажаны на деревянные болвашки, или оловянныя серебромъ посеребряны на жестяныхъ чашкахъ. Такожде кои вмѣсто стальныхъ привозять визмутовыя пуговицы, то и такихъ принимать не надобножъ для того, что онъ непрочны. А принимать самыя прочныя, съ коими бы мочно было кафтана два-три износить; буде и стеклянныя черныя, да сдѣланы на желѣзныхъ самыхъ плотныхъ ушкахъ, то таковыя мочно брать; потому что онъ весьма потребны, платья не деруть, а къ носкѣ прочны, цѣна имъ не высокая; буде станутъ ушки дѣлать у нихъ гораздо плотны, то онъ партишъ пять-шесть переносить.

гл. IV 49 (4)

А и во всякихъ товарѣхъ смотрить того накрѣпко,

гл. IV 49 (1)

чтобы быль прочень, и парчи всякія, кои бывають къ носкѣ прочны, тѣ и брать, а кои на клею камчицы и атласцы и штофцы, хотя кои и цвѣтны, таковыхъ и на полцѣны принимать не надобно, и никому бы изъ такихъ парчей и платья дѣлать надлежить призапретить; потому что въ нихъ деньгамъ переводъ.

гл. IV 50 (2)

И не токмо шелковыхъ, но и гарусныхъ, кои не плотны и къ носкѣ непрочны, чулки и парчевые вещи, кои скоро пропадаютъ, таковыхъ никогдажъ принимать не надобно; такожде и линтовъ, кои весьма тонки и плохи, хотя самою малою цѣною не доведется жъ брать; но брать тѣ линты, кои весьма плотны, хотя и цѣною выше, только бѣ къ носкѣ были прочны; и съ мишурою битью никакихъ линтовъ не принимать; потому что въ нихъ никакого проку нѣть, токко денежная напрасная трата.

гл. IV 51 (3)

Такожде и платковъ шелковыхъ Нѣмецкихъ и Персидскихъ не надлежить же покупать намъ; потому что и въ нихъ токмо одна денежная трата, а самыя потребы ви полу нужныя нѣть: дать за него рубль или полтора рубля и годомъ платка два-три истеряетъ, и на другой годъ толико жъ надобно, и лѣть въ десятокъ иной щеголь платковъ съ пятдесятъ; и хотя по рублю положить платокъ, то пятьдесятъ рублей истратить, и на всякой годъ, и въ той бездѣлицѣ изъ царства тысяча десятка по два-три пропадутъ, а на утираніе носа и на утираніе на лицѣ пота гораздо потребнѣе платки льняные, нежели шелковые; и шелковые токмо одни хвасты, да иноземцамъ обогащеніе.

гл. IV 52 (4)

И если заказъ о шелковыхъ платкахъ будетъ, то никто ихъ не востребуетъ, и будуть по прежнему полотняными платками утиратися.

гл. IV 53 (5)

Нѣмцы никогда насъ не поучатъ на то, чтобы мы бережно жили, и ничего бѣ напрасно не теряли; только

стр. 127

127

гл. IV 53 (1)

то выхваляютъ, отъ чего бъ пожитокъ какой имъ при-
палъ, а не намъ. Они не токмо себя, но и прочихъ свою
братию всякими вымыслы богатятъ, а нась больше въ
скудость пригоняютъ; и того ради надобно намъ ра-
зумѣть о всякихъ ихъ дѣлахъ яко о купецкихъ,
тако и о военныхъ и о художныхъ дѣлахъ: не туть
то у нихъ правда, что на словахъ ладогозять; надобно
смотреть ихъ на дѣлахъ, а не на словахъ, и смотреть
прозрительнымъ * окомъ.

гл. IV 54 (2)

А кои у насъ въ Россіи обрѣтаются вещи, якоже
соль, желѣзо, иглы, стеклянная посуда, зеркалы, очки,
оконечныя стеклы, шляпы, скипидаръ, робачи иг-
рушки, вохра, черленъ, прозелень, пульментъ, то всѣмъ
тѣмъ надобно управляться намъ своимъ, а у инозем-
цовъ отнюдь бы никаковыхъ тѣхъ вещей ни на пол-
цѣны не покупать.

гл. IV 55 (3)

А и суконъ солдатскихъ, мнится мнѣ, у иноземцовъ
покупать не надобно жъ, потому что наши Русскія сук-
на аще и дороже заморскихъ станутъ, обаче тыи день-
ги изъ царства воинъ не выидутъ. Того ради и сук-
нами намъ потребно прониматися своими жъ, что бы
тѣ деньги у насъ въ Россіи были.

гл. IV 56 (4)

И правителемъ не токмо однихъ купецкихъ дѣлъ,
но и градскихъ, надлежить смотреть того накрѣпко,
чтобы нетребного и непрочного ничего изъ-за моря
и изъ-за рубежей въ Русь не покупали, но покупали
бъ такія вещи, кои прочны, и коихъ въ Россіи у насъ
не обрѣтается, или безъ коихъ пробѣть не мочно.

гл. IV 57 (5)

Намъ надобно не парчами себя украшать, но над-
лежить добрымъ нравомъ, и школьнымъ ученiemъ, и
христіанскою правдою, и между себя истинною любо-
вию и непоколебимъ постоянствомъ, яко къ благо-
честивой христіанской вѣрѣ, тако во всѣхъ дѣлахъ, и

* У Стр. пронзительныи.

Примечаніе *

128

гл. IV 57 (1)

за таковое украшеніе не томко на земли, но и на небеси будемъ славны.

гл. IV 58 (2)

А и сіе въ купецкихъ людяхъ дѣется весьма неправильно, еже аще которой человѣкъ проча себѣ и дѣтямъ своимъ построитъ полаты, и аще онъ построилъ ихъ и одолжась, а сосьды и клевреты его вси, вмѣсто ежебы его за то паче первого любити и благодарити, что сдѣлалъ отъ бочнаго огня преграду и царственную учинилъ украсу, вознегодуютъ на него, и налагутъ на него тяжелыми податьми и службами, и то стало быть діавальская ненависть: за что было надлежало ему польготить, потому, что онъ строя палаты изубытчился, а они вмѣсто льготы нападутъ на него съ разореніемъ.

гл. IV 59 (3)

А мнится: не худо бы и Царскимъ указомъ сіе подтвердити, чтобы лѣть на пять-шесть или и больше построившимъ палаты въ Царскихъ поборахъ давать льготы, и въ тѣ льготныя лѣта въ службы никаковы не выбирать бы; дабы онъ поправился, и на то смотря, стали бѣ иные тщатися палаты строить.

гл. IV 60 (4)

Паки и сіе мнится: не весьма право посадскіе люди многіе украшаютъ себя паче мѣры своей, а женъ своихъ и дѣтей и наипаче того со излишествомъ украшений, и въ томъ украшеніи излишнемъ себя истощевають.

гл. IV 61 (5)

Паки мнѣ мнится—не худо бы расположить, чтобы всякой чинъ свое бы опредѣленіе имѣлъ: посадскіе люди все купечество собственное свое платье носили; чтобы оно ничѣмъ ни военному, ни приказному согласно не было. А нынѣ ни коими дѣлами по платью не можно познать, кто какого чина есть, посадскій или приказный или дворянинъ или холопъ чей; и не токмо съ военными людьми, но и съ царедворцы распознать не можно.

гл. IV 62 (6)

А мнится быть то самое прямое дѣло, чтобы не то

гл. IV 62 (1)

что отъ царедворцовъ или отъ солдатъ, но и между собою надлежить имъ различie имѣть.

гл. IV 63 (2)

Первая статья купецкаго чина, кіи высше тысячи рублевъ, даже до десяти тысячъ пожитки у себя имѣютъ, тіи бо носили на верхнихъ кафтанахъ отъ сукна кармазиннаго, кой купуется выше дву рублевъ, а камзолы луданые и стофные и прочія шелковыя парчи, кои безъ золота, безъ атласа и безъ изпещренія разныхъ цветовъ, а разноцвѣтныхъ парчей купечество и на малыхъ своихъ дѣтей не надѣвали бы; пуговицы носили бы серебреныя позолоченыя, а позументовъ бы и снуровъ золотыхъ и серебряныхъ, ни пуговицъ обшивныхъ, отнюдь бы не было и на малыхъ ихъ дѣтяхъ; а покроемъ надлежить, мнится, всему купечеству имѣть: верхніе кафтаны были бъ ниже подвязки, чтобы оно было служиваго платья длиннѣе, а церковнаго чина покороче, а штаны бы имѣли суконныя и триповыя, а камчатыхъ и парчевыхъ отнюдь бы не было у нихъ, а на ногахъ имѣли бы сапоги, а башмаковъ тотъ чинъ отнюдь не носили же бы, а на головахъ бы носили лѣтомъ шляпы, и носили бы ихъ аще и пуховыя, а поль по служивому маниру не заворачивали бы, а зимою носили бы шапки съ околышами лисьими и разсомашными, а собольихъ бы отнюдь не носили. Собольи шапки носили бы гости, да гостинныя сотни, кіи выше десяти тысячъ имуть у себя пожитку. А среднія статьи, кіи имуть у себя пожитки ото ста рублевъ даже до тысячи, то тіи бы носили сукна Англійскія, кіи около рубля покупается аршинъ, а камзолы китайчатые и суконные носить, а пуговицы серебряныя бѣлыя и мѣдныя, паяныя мѣдью и серебромъ посеребреныя; а на головахъ лѣтомъ носили бы шляпы безъ заломовъ, а зимою шапки лисы и бобровыя, а покроемъ особымъ отъ первостатейнаго ку-

гл. IV 63 (1)

печества, а на ногахъ — сапоги. А нижняя статья, кіи отъ десяти рублевъ имѣютъ пожитка только до ста рублевъ, тіи бы носили сукна Русскія крашеные лазоревыя и иными цветами, хотя валеные, хотя неваленые, только бы были крашеные, а некрашеные носили бы работные люди и крестьяна.

гл. IV 64 (2)

И по одежномъ расположениі аще инъмъ повидится дѣло невеликое, мнѣ же мнится — велико оно: первѣе, что чинъ отъ чина явень будеть, и всякъ свою мѣрность будеть знать; другое, что у всякаго чина денежныя истраты излишнія не будеть; третіе, что царству наполненіе будетъ немалос.

гл. IV 65 (3)

И платенное расположение, я чаю, что иноземцы вельми будутъ спорить того ради, что разходу парчамъ ихъ будетъ гораздо меныше. И о всемъ семъ, какъ во ля Его Императорскаго Величества произыдетъ, тако и будетъ; и расположить бы всѣ статьи особливостио, не токмо материальными статьями, но и покроими, и утвердить бы накрѣпко, чтобы впредъ неподвижну быти. И того ради штрафомъ подтвердить и страхъ предложить, дабы никто не дерзалъ на измѣненіе предъла сего.

гл. IV 66 (4)

У кого пожитку на тысячу рублевъ есть, тотъ бы себя не ругаль, но благодаря Бога, носиль бы достойное платье по достоинству своему.

гл. IV 67 (5)

А нынѣ много есть, что тысячи двѣ-три имѣютъ, а ходить въ сѣромъ кафтанѣ; а у иного и ста рублевъ нѣть, а онъ носить платье противъ тысячника; а по прямому, у кого пожитка большаго нѣть, тотъ бы не тщеславился, но всякъ бы свою мѣрность зналь.

гл. IV 68 (6)

И аще у кого пожитку выше тысячи рублевъ, и онъ платье по своему достоинству противу своего клеркства носить не будетъ, и кто, вѣдая его пожитокъ, донесеть о немъ, то всѣ его пожитки перепи-

гл. IV 68 (1)

сать, и аще явятся тысячи на двѣ или на три, то оставить ему ста на два или на три; потому что онъ самъ себѣ того возжелалъ, а излишнее все, аще и выше того будетъ, взять на Великаго Государя, а доносителю изъ взятаго пожитку выдать десятая доля.

гл. IV 69 (2)

А буде у кого по сметѣ явится ни съ большимъ на тысячу рублевъ, тому въ пеню не ставить; аще стодругое или третie явится излишняя, и кто доносилъ, нѣть ему ничего. А буде сотъ пять излишняя будетъ, то излишняя пять сотъ или и больше взять на Государя, а сму оставить тысячу рублевъ или сотъ пятьшестъ.

гл. IV 70 (3)

А кто выше своей мѣры платье себѣ сдѣлаетъ, и по доношенію тое платье снять, и дать тому, кто на него о томъ непристойномъ платьѣ обличить его, и учинить ему наказаніе, чтобы виредъ такъ онъ и иные не дѣлали, и себя бы не убытчили.

гл. IV 71 (4)

И аще сіе дѣло не великое, а царственному обогащенію будетъ великая помога: никто излишняго тратить не будетъ.

гл. IV 72 (5)

И аще воля Великаго нашего Монарха на сіе дѣло произыдетъ, то надлежитъ закрѣпить штрафомъ великимъ и страхомъ немалымъ, дабы не токмо въ городѣхъ, но и въ путяхъ ъздили бы въ опредѣленномъ своемъ платьѣ.

гл. IV 73 (6)

А буде кто одѣнется не своего чина одѣждою, то наказаніе чинить ему жестокое, а по людямъ смотря, надлежитъ и разыскать, а наипаче, аще крестьяне да уберутся людьми боярскими или самыми дворянами или солдатами, то уже явно, что хощетъ идти на легкую работу — на разбой.

гл. IV 74 (7)

Во одѣждахъ такъ бы хорошо устроить, что не то, чтобы по верхнему платью или по исподнему, но и по

*

гл. IV 74 (1)

рубашкамъ всѣ бы были знатны, кто какого званія есть.

гл. IV 75 (2)

И по такому расположению всѣ чины будуть явны, и никто волгатись во иной чинъ не можетъ; а мнѣ видится, отъ такого порядка и азарничества поубудеть; нынѣ бо многіе поубравши посолдатски, ходя по улицамъ, чинять, что хотятъ, а никто пристать къ нимъ не смѣть: мнятъ быть ихъ прямыхъ солдатъ, наипаче кіи убираются подобіемъ Преображенскихъ или Семеновскихъ солдатъ, и тако творя, наносять слово на прямыхъ солдатъ недобroe. А если бы всѣ чины были расположены, то аще бы кто и поазарничаль, то положиль бы порокъ на своей чинъ, а и сыскывать бы скоро мочно было, кто азарничаетъ.

гл. IV 76 (3)

И не худо бы расположить какими знаками и полки всѣ яко солдатскіе, тако и драгунскіе, чтобы всякой солдатъ и драгунъ знатень быль, коего онъ полку.

гл. IV 77 (4)

И аще всѣ чины повидится расположить трудно, то хотябъ то учинить, чтобы мочно было знать, кто идетъ или ъдетъ, господинъ ли или рабъ; обаче о всемъ семъ како воля Божія и Его Императорскаго Величества произыдетъ, тако и можетъ бытъ.

гл. IV 78 (5)

И сіе вельми потребно, ежебы то учинить, чтобы никто выше мѣры своея одеждъ и всякихъ украшеній не строили.

гл. IV 79 (6)

А наипаче монахомъ шелковыя одежды носить не-прилично; а сіе весьма непристойно, еже носять они рясы луданыя, атласныя и штофныя; они бо уже міра сего отреклися, и яже суть въ мірѣ, и міру подобаетъ отъ нихъ отреченну быть: они живые мертвцы, они токмо Богу живы, а міру мертвы суть; и того ради ни малаго убранія не подобаетъ имъ не токмо во одеждахъ имѣть, но и во всякихъ вещехъ украшати себя свѣтскими украшенными не надлежить, но подобаетъ имъ

Преображенский полк
Семеновский полк

гл. IV 79 (1)

украшати себя святымъ житіемъ и всякими добродѣтельми, пачеже смиреніемъ и изъ монастыря неисхожденіемъ. Имъ по чину своему подобаетъ носить самое простотное одѣяніе, отъ волны сотканное, а и покрой рясамъ ихъ надлежить быть мѣшковатой, чтобы и въ томъ украшенія ни малаго какого не было.

Россия

гл. IV 80 (2)

А исподы носились самые смиреные овечи, а со-
больихъ, и куньихъ, ни лисьихъ, ни бѣльихъ, от-
нюдь бы не носили; ибо на худой конецъ, что они
по всей Россіи на всякой годъ тысяча десятка по два-
три въ томъ украшеніи истратятъ, и тая трата самая
непотребная: ни она царству украшеніе, ни она міру
увеселеніе, но токмо тщеславіе и къ б.... цамъ при-
своеніе, и иного ничего въ томъ украшеніи нѣсть кро-
мѣ грѣха.

гл. IV 81 (3)

И азъ не вѣмъ, како у нихъ на сіе разсужденіе будеть, а мое мнѣніе тако лежить, что отнюдь имъ не то что одеждъ, но и опушки шелковыя не подобаетъ имъ имѣть. Чернецъ — мертвецъ. И отъ пьянистенного питья подобаетъ имъ весьма удаляться, и между мір-
скими людьми не шататься, и въ деревняхъ монастыр-
скихъ управителями не подобаетъ имъ быть, но ток-
мо знать имъ монастырь, да святую церковь, и кел-
лій своихъ никаковыемъ украшеніемъ не украшати, а
не худо, чтобъ и стѣнъ не тесати, и въ келліяхъ сво-
ихъ не токмо хлопцевъ молодыхъ при себѣ держати,
но и родныхъ своихъ дѣтей отнюдь при себѣ не над-
лежитъ имѣти.

гл. IV 82 (4)

У инона иако всякому дѣлу подобаетъ быть: у ино-
на ни отца, ни матери, ни дѣтей, ни сродниковъ нѣть,
кромѣ единаго Бога. Имъ пища сладимая и приправная
и масломъ гораздно усмаженная не весьма подобаетъ
ясти. А егда случится торжественный день, то и то-
гда ради разрѣшенія маслица положить самую малую

стр. 134

134

гл. IV 82 (1)

часть, дабы не весьма уදъ усладило; такожде и на
питie разрѣшить оть самыя жъ малыя части, чтобъ
піянства въ себъ не почути.

гл. IV 83 (2)

Чернецу непрестанно подобаетъ быть въ молитвѣ, да
 въ трудѣ и въ непрестанномъ богомысліи. Имъ такъ
 надо жить, что онъ весь былъ въ Бозѣ, и Богъ бы
 въ немъ неизходно, и нетокмо ему сладостныя ясты
ясти или по люторску мясу коснутися, но и рыбы кро-
мъ разрѣшенныхъ дней не подобаетъ вкушати. Вся
 бо та въ мірѣ суть, а не въ монастырѣ, и егда на ры-
 бу разрѣшено, то и рыбу не весьма усмаживать ма-
 сломъ и иными приправами, но варить ее просто и
 кромъ соли никакой потравы въ нее класть не весь-
 ма потребно; въ монастырѣ токмо трудъ и алканіе,
 а не роскошь какая. Итого ради называется равно ан-
 гельское житіе ихъ, потому что непрестанно въ цер-
 ковномъ пѣніи и въ келейномъ правилѣ и въ постѣхъ
 и въ молитвѣ пребывають и въ богомысліи.

гл. IV 84 (3)

И въ монастырѣхъ каковъ трудъ и воздержаніе всей
 братіи, таковъ и архимандриту, и пища какова всѣ
 соборнымъ и работнымъ инокомъ, такова и самому
 архимандриту. И въ такомъ бытіи самое будетъ
 братство, такожде и одежда у всѣхъ бы была безукра-
сная и ничѣмъ одежда оть одежды не отмѣненная; и
 тако бы они въ монастырѣ трудились, чтобы никто
 посторонній человѣкъ познать не могъ, кто какого чи-
 на есть.

гл. IV 85 (4)

Христосъ, дая намъ образъ будучи на земль, платья
 украшенаго и измѣнаго не имѣль, и яко Самъ еди-
 ну ризу имѣль, тако и прочимъ ученикамъ своимъ по-
 велѣль единоризныи быти.

гл. IV 86 (5)

А и пищу Христосъ требовалъ простую безъ при-
 правъ (Лук. гл. 1, зач. 54): егда бо пришедъ въ весь
 посѣтити Лазаревыи сестръ, и Марія сѣла при ногу

гл. IV 86 (1)

Иисусову слышаше словесъ Его, нача про Христа припасать ядъ со учрежденіемъ. Господь же похвалилъ Марию, коя о пищѣ не пеклася, но съдше, слушаше словесъ его Господнихъ, а Марѣ рѣкъ: Мароо, Мароо, печенилъ о мнозѣ, едино же есть на потребу. Явъ есть, яко повелѣлъ ей припасти то, чѣмъ мочно человѣку сыту быть. Тако и инокамъ токмо припасать, чѣмъ мочно человѣку сыту быть, и ѿсть надобно не чрезъ сытость, чтобы не отяготить себя, и имѣнія иноку никакого не подобаетъ имѣти.

гл. IV 87 (2)

И въ таковомъ житіи могутъ они слыть Евангеликами, понеже они никаковыя утѣхи себѣ, кроме Бога, не имѣютъ; всегда пребываютъ въ постѣ и въ молитвѣ, и мяса не вкушаютъ, и никакими сладостями не услаждаются себя, и яко Христосъ жилъ, тако и они живуть, и живуть житіе бѣженнное, а мнози въ нихъ обрѣтаются и дѣвственники; итого ради весьма имъ надлежить слыть Евангеликами.

гл. IV 88 (3)

А люторы, я невѣмъ, съ коего разума называются евангеликами: они живуть.... а неевангельски: мясо ъдятъ и пр. *.

гл. IV 89 (4)

И ради всенароднаго охраненія надлежить не однихъ иноковъ, но и купечество отъ лишняго піянства и отъ роскошнаго житія повздержать; напаче надлежить запретить отъ заморскихъ питей, чтобы сами не пили и въ гостинцы никому бы не носили; а чаю, не худо бы и приказнымъ людемъ и служивымъ и прочимъ всякаго чина людямъ призакрѣпить, чтобы и они въ заморскихъ питьяхъ не касались, и денегъ бы напрасно нетеряли. Буде кто похочеть прохладиться, то можетъ и Русскими пити забавиться, а не тобъ что покупаючи пить, но и приноснаго никакого заморскаго питья не поваживались бы

Опускаемъ нѣсколько строкъ.

Примечаніе

гл. IV 89 (1)

пить. И буде кто учинить и пирщество, аще и про высокія персоны, а заморскихъ питей и духу бы не было, кромъ табаку, (а табакъ не худо бы въ Руси завести съяти и строить его позаморски, какъ у нихъ водится, чтобы и на табакъ деньги изъ Руси напрасно не тратились), но чемъ Богъ нашу страну наполнилъ, тѣмъ надлежить и честноватись.

Русь
Россияне

гл. IV 90 (2)

И иноземцамъ то прилично питье свое заморское въ домѣхъ своихъ держать, и кого не похотятъ поить имъ хотя Рейнскимъ иль алканомъ, но хотя Венгерскимъ безденежно; а на деньги буде продасть много или мало, брать штрафъ сторичный—за копейку по рублю, а за рубль по сту рублей, а достальное питье, колико у него не сыщется, взять на Великаго Государя.

гл. IV 91 (3)

А буде кто и иноземцевъ позоветъ къ себѣ въ гости, то подчивалибъ своими питьи, а на заморскія питья отнюдь никакого числа денегъ не тратили бы, но токмо заморскія питья покупали бы одни сенаторы, да изъ Царскаго Сигклита, кои самые богатые люди, обаче съ разсужденіемъ же бы, чтобы деньгамъ не весьма истратно было.

гл. IV 92 (4)

Развѣ къ кому случится пришествіе Царскаго Величества, то уже тутъ нѣть предѣла: идѣже Царское пришествіе, тутъ и законъ измѣняется.

гл. IV 93 (5)

Намъ отъ заморскихъ питей кромъ тщеты и богатству нашему Россійскому препятія и здравію поврежденія иного нѣсть ничего, и дадимъ мы изъ Россійскаго царства за него червонные, да ефимки и иныя потребности, безъ коихъ имъ пробыть не можно, и отъ чего они богатство себѣ пріобрѣтаютъ, а отъ нихъ иноземцевъ примемъ мы то, что выпити да ..... и на землю вылить, а иное и выблевать, и здравіе свое повредить, а и вѣку своему пресъченіе учинить.

гл. IV 94 (6)

А нась Россіянъ благословляя, благословилъ Богъ

гл. IV 94 (1)

хлѣбомъ и медомъ и всякихъ питей довольствомъ: во-
докъ у насъ такое довольство, что и числа имъ нѣть;
нива у насъ предорогія и меды у насъ преславные ва-
реные, самые чистые, что ничѣмъ не хуже Рейнскаго,
а плохаго Рейнскаго и гораздо лучше. Есть же у насъ
и красныя питья, каразинъ и меды красные жъ виш-
невые, малиновые, смородинные, костяничные и яб-
личные.

гл. IV 95 (2)

И аще заморскія питья оставить, а повелѣть строить
меды разными виды, различными и скусы, и продавать
ихъ изъ-австрии; то такъ ихъ настроить, что боль-
ше заморскихъ питей ихъ будетъ.

гл. IV 96 (3)

А аще и табачные заводы завести въ Россіи, и ра-
ди доброго въ немъ управления, чтобы онъ былъ ни-
чѣмъ не хуже заморскаго, добыти мастера доброго,
чтобы научился строить позаморски, то такъ намъ
мочно его напасти, что и кораблями за море мочно
намъ его отпускать, и если въ Руси его строить, то
выше копейки фунтъ его не станетъ, а заморскаго вы-
ше десяти алтынъ фунтъ покупаютъ, а съять его мѣ-
ста у насъ много. Намъ такъ мочно его размножить,
что миллионная отъ него прибыль будетъ; а на ка-
кихъ земляхъ онъ родится, такихъ земель у насъ пре-
множество, мочно намъ или его съять во всѣхъ пони-
зовыхъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, на Сама-
рѣ, на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мченскѣ, на
Саратовѣ, на Царицынѣ, и въ Астраханѣ, и на Воро-
нежѣ и во всей Кіевской странѣ, и въ тѣхъ городѣхъ
мочно его на каждый годъ по тысячу тысячъ пудъ
наплодить его.

гл. IV 97 (4)

И аще онъ въ Руси заведется и размножится, то тѣ
всѣ деньги, кои за него за море идутъ, всѣ останутся
у насъ въ Руси. А если за море будутъ отпускать,
то будутъ деньги и къ намъ отъ нихъ возвращаться.

1.2.1. «А аще и табачные
 заводы завести въ Россіи...»

Русь
г. Астрахань
г. Воронеж
г. Инсар
г. Ломов Верхний
г. Ломов Нижний
г. Мценск
г. Пенза
г. Самара
г. Саратов
г. Симбирск
г. Царицын

гл. IV 97 (1)

И аще и табакъ въ Руси заведется, то кто сколько какихъ питей Русскихъ и табаку ни выпьеть, всѣ тѣ деньги изъ царства вонъ не выйдутъ, а заморскія питья покупать ничѣмъ же лучше то, что деньги въ воду метать.

гл. IV 98 (2)

Обаче, по моему мнѣнію, лучше въ воду деньги метать, нежели за море за питье ихъ отдавать; изъ воды колико ни есть либо кто и добудеть, а изъ-за моря даныя деньги за питье никогда къ намъ не возвратятся, но тѣ деньги изъ царства уже погибли.

гл. IV 99 (3)

А самаго ради лучшаго царственнаго пополненія надлежить и прочие заморскіе товары съ разсмотрѣніемъ покупать, ибо тѣ токмо надлежить товары покупать, безъ которыхъ намъ пробить не мочно, а иныя ихъ Нѣмецкія затейки и прихоти ихъ мочно и пріоставить, дабы, напрасно изъ Руси богатства не тащили; на ихъ мягкія лестныя басни и на всякія ихъ хвасты намъ смотрѣть не для чего. Намъ надлежить свой умъ держать, и что намъ къ пополненію царственному потребно и прибыльно, то надлежить у нихъ покупать, а кои вещи намъ не къ прибыли, или кои и непрочны, то тѣхъ отнюдь у нихъ не покупалибъ.

гл. IV 100 (4)

И аще мочно такъ учинить, еже бы въ Санктпетербургъ и въ Ригъ и въ Нарвѣ и у Архангельскаго города, пріѣзжіе иноземцы товаровъ своихъ продавали съ кораблей, аще большими статьями, аще и малыми, обаче съ кораблей бы продавали, а въ амбары и на дворы не сторговавъ и пошлины не заплатя не выгружали бы, а кои товары ихъ за непотребность или за высокость цѣны не проданы будуть, то тѣ товары не вынимая изъ кораблей назадъ къ себѣ за море повезли бы, а у насъ бы отнюдь не оставляли ихъ.

гл. IV 101 (5)

И аще тако состоится, то иноземцы будутъ къ намъ ласковѣ, а прежнюю свою гордость всю отложить.

Русь
г. Архангельск
г. Нарва
г. Рига
г. Санкт-Петербург

гл. IV 101 (1)

Намъ о томъ вельми крѣпко надоѣно стоять, чтобы прежнюю ихъ пыху въ конецъ сломить, и привести бы ихъ ихъ во смиреніе, и чтобы они за нами гонялись.

гл. IV 102 (2)

И аще въ семь мы можемъ устояти, ежебы товаръ незапроданныхъ въ амбары наши имъ не складывать, то станутъ они гораздо охотнѣе тѣ свои товары продавать, а пошлина уже будетъ со всего товара взята сполна, а на переводъ по прежнему уже переводить не станутъ.

гл. IV 103 (3)

И хорошо бы въ купечествѣ и то учинить, чтобы все другъ другу помогали, и до нищеты никого не допускали. Аще своими деньгами не могутъ его оправить, то изъ Царскія бы сборныя казны изъ ратуши давали имъ изъ процента на промыселъ, смотря по промыслу его, дабы никто промышленной человѣкъ во убожество великое отъ какого своего упадка не входилъ.

гл. IV 104 (4)

И аще въ купечествѣ тако будетъ строиться, то никогда они не оскудѣютъ, но годъ отъ года въ промыслахъ своихъ будутъ разширяться, и Богъ ихъ за такое братолюбіе, благословляя благословить, и во всемъ имъ подастъ угожденіе и душевное спасеніе.

Примечанія:

- 1) Ист. [7](#), читать въ архивѣ ;
- 2) Ист. [4](#) стр. [287](#);
- 3) Ист. [5](#) стр. [23](#), [24](#), [25](#), [26](#), [27](#);
- 4) Ист. [2](#) стр. [213](#) абз. 2—3;
- 5) Ист. [5](#) стр. [94](#) абз. 3, [95](#);
- 6) Ист. [1](#) стр. [12](#) абз. 2, стр. [13](#) абз. 1; Затевая проект фабрики игорных карт, И. Т. Посошков невольно вторгся в сферу исключительных интересов придворной знати. Тогда, на свою беду, он впервые обратил на себя внимание светлейшего князя А. Д. Меншикова. См. также прим. [9](#).
- 7) И. Т. Посошков был лично известен и до определённой степени пользовался расположением своего прямого начальника управляющего Оружейной палатой боярина Федора Алексеевича Головина. Через этого высокого сановника И. Т. Посошков пытался донести некоторые свои предложения до сведения царя. См. прим. [13](#).
- 8) Ефимок — русское название для европейских высокопробных серебряных монет (талеров). Прозвание произошло от богемских талеров с изображением св. Иоахима. Именно эти монеты считались наиболее качественными и надежными средствами платежа в международной торговле. В XVII в. 1 ефимок по содержанию серебра приравнивался к 90 копейкам. Соотношение ценности между валютами разбирается И. Т. Посошковым в Ист. [5](#) стр. [123](#) и далее.
- 9) А. Д. Меншиков безосновательно обвинил И. Т. Посошкова в воровстве. Его донос императору Петру I на «Москвича Ивана Посошкова, который до нынѣшняго года былъ у ... водочнаго строенія на Москвѣ на Каменномъ мосту» с резолюцией последнего вошел в ПСЗРИ № 2194 «Докладные пункты Князя Меншикова съ Высочайшими резолюціями» от 21 марта 1708 г. (Ист. [6](#) стр. [406](#)). М. П. Погодин посвятил указанному событию несколько страниц предисловия ко второй части «Сочиненій Посошкова» (Ист. [3](#) стр. [XVII](#), [XVIII](#)).
- 10) По этому вопросу Б. Б. Кафенгауз пишет: «... И. Т. Посошков проявил крайнюю религиозную нетерпимость в отношении старообрядцев. Раскол в русской церкви со времен патриарха Никона был одним из острых вопросов той эпохи. Для искоренения раскола Посошков предлагает не ограничиваться школами и книгами; священники, по его мнению, должны выявлять «адских волков», как он называет старообрядцев, против них должны посыпаться солдаты... в обширном сочинении «Зерцало очевидное» ... он требовал применять к упорным раскольникам смертную казнь через сожжение... В «Зерцале очевидном» Посошков всего далее отстоит от преобразовательных идей петровской эпохи» (Ист. [4](#) стр. [293](#) абз. 2). Нетерпимость в вопросах веры И. Т. Посошков испытывал и к лютеранам. М. П. Погодин при издании «Книги о скучности и богатстве» в 1842 году был вынужден пропустить несколько строк, содержащие бранные слова в их адрес (Ист. [2](#) стр. [135](#) абз. 3).

- 11) По этому вопросу, в изданиях [1937](#) и [1951](#) годов, Б. Б. Кафенгауз даёт следующие сведения: «К концу жизни Посошков имел свой дом в Новгороде и Петербурге, стал зваться «купецким человеком» и даже, вопреки закону, сумел, постепенно скопая один клочок земли за другим, приобрести деревню на границе Кашинского у. и Бежецкой пятины Новгородского у. Как выяснили власти, у него было «172 чети земли, людей и крестьян мужеска и женска полу 72, да в бегах 9 человек». Указанные 172 чети (четь = $\frac{1}{2}$ дес.), или 86 дес., считались в одном поле, что при трехпольной системе сельского хозяйства того времени составляло 258 дес. Посошков стал мелким землевладельцем и «душевладельцем». В своем имении он устроил винокуренный завод и держал на гостинном дворе в Новгороде три амбара с водкой, поставляя ее в казну. Наконец, он обратился в Мануфактур-коллегию за разрешением открыть мелкую текстильную мануфактуру в Новгороде на 8—10 станов для производства полотна и шерстяных тканей» (Ист. [4](#) стр. [288 абз. 1](#)); «В течении последних десяти лет своей жизни Посошков постепенно делает ряд приобретений, покупая дома, землю и крепостных. Это показывает наличие известных накоплений, а также вероятно умелое использование кредита. В 1716 г. он приобретает дом в Петербурге за 400 руб. и становится «санкт-петербургским и новгородским жителем», как он называет себя в одном случае. В купчей на этот дом... Посошков назван не только мастером, но и купцом. В 1720—1721 гг. он купил два двора с деревянным строением в Новгороде, один за 150 руб., другой за 50 руб. Он приобрел в Кашинском уезде сельцо Марьино с помещичьим двором, участком в 55 четей (четь — $\frac{1}{2}$ дес.) пашни и 20 крепостных, не считая находившихся в бегах. Затем он начал покупать землю поблизости, в соседней Бежецкой пятине Новгородского уезда (Устрицкий погост). В течение 1719—1725 гг. он сделал 14 земельных покупок, большей частью весьма мелких» (Ист. [1](#) стр. [16 абз. 3, 17](#)). Географическая справка: Устрицкий погост, ныне с. Устрека Мошенского муниципального района Новгородской области.
- 12) Сохранились два черновых автографа «Доношения» И. Т. Посошкова имп. Петру I о «Книге о скудости и богатстве», начинающихся данной титулатурой (Ист. [4](#) стр. [7, 8, 9](#)). «К сожалению, не имеется никаких данных о том, успел ли Посошков представить свою книгу Петру I. Об этом намерении говорят лишь два черновика соответствующего доношения на имя царя», — отмечает Б. Б. Кафенгауз (Ист. [1](#) стр. [28 абз. 3](#)).
- 13) Примечательно, что это была уже вторая попытка И. Т. Посошкова представить правительству свои соображения по широкому кругу вопросов государственного строительства. Первый раз он предпринял подобное в 1701 году через начальника Оружейной палаты и своего покровителя боярина Ф. А. Головина. Направляя тому рукопись «Россіянина прошедшаго вѣка» И. Т. Посошков сделал в ней приписку: «Паки прошу твою преблагую милость, Государь Феодоръ Алексѣевичъ, Господа ради благоволи сіе мое писаніе прочесть и разсмотрѣть, и буде что узришь угодно, то пожалуй Великому Государю объяви отъ своего лица: о мнѣжъ пожалуй умолчи» (Ист. [5](#) стр. [96 абз. 2](#)).
- 14) Б. Б. Кафенгауз сообщает, что о широкой раздаче конфискованного имущества Феодосия. В частности о том, что патриаршая соболья шуба была присвоена начальником Тайной канцелярии Петром Толстым; и далее, «что личные деньги Феодосия, оставленные для его содержания в тюрьме, были отданы Тайной канцелярией под проценты в рост» (Ист. [1](#) стр. [26 абз. 2](#)). В издании 1951 года Б. Б. Кафенгауз конкретизирует ростовщический процент Тайной канцелярии (Ист. [4](#) стр. [372 абз. 2](#)).

- 15) Ист. [1](#) стр. [26](#), [27](#).
- 16) Ист. [1](#) стр. [23](#) абз. 3.
- 17) Ист. [1](#) стр. [29](#) абз. 2 со ссылкой на Центральный Государственный Архив Древних актов (ЦГАДА, бывш. ГАФКЭ — Государственный Архив феодально-крепостнической эпохи), разряд VII, № 6, часть 5-я, Постановления и указы Тайной канцелярии, л. 1.
- 18) Ист. [4](#) стр. [316](#) абз. 3 и далее, [317](#), [318](#), [319](#), [320](#), [321](#), [322](#). Запись переписчика на завершающей странице списка № 1: «Списана 1752 году. Для списанія получена отъ господина советника Михаила Васильевича Ломоносова» (Ист. [1](#) стр. [319](#)). «Книга о скудости и богатстве» напечатана М. П. Погодиным в 1842 году впервые. Вторично перепечатана с указанного издания в 1911 году с предисловием А. А. Кизеветтера в серии «Памятники русской истории, издаваемые под редакцией преподавателей русской истории в Московском университете». Третье и четвертое издания вышли под редакцией Б. Б. Кафенгауза в [1937](#) и [1951](#) годах соответственно. Третье и четвертое издания не являются перепечатками предыдущих, а вновь выверены по сохранившимся спискам.
- 19) Ист. [2](#) стр. [VII](#) абз. 3.
- 20) Ист. [2](#) стр. [VIII](#) абз. 1.
- 21) Ист. [2](#) стр. [XXI](#) абз. 4, [XXII](#), [XXIII](#), [XXIV](#).
- 22) Ист. [2](#) стр. [IX](#) абз. 2.
- 23) В своих произведениях И. Т. Посошков показывает изрядную осведомленность о ратных событиях в полосе, так называемых, «низовых городов». Сведения такого рода уже находятся в его более раннем «Россіянинѣ прошедшаго вѣка». Для «ревнителей пензенской истории и старины» весьма значимым может быть то, что в указанном произведении отрывок на стр. [62](#) и [63](#) является ситуационным тождеством пензенских событий, описанных в отрывке «Быть я еще въ молодыхъ лѣтѣхъ на Пензѣ... » (Ист. [2](#) стр. [38](#)).
- 24) Ист. [2](#) стр. [38](#), [39](#).
- 25) Современные представления о границе между Европой и Азией сформировались в конце XVIII века под влиянием трудов М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Ф. И. Страленберга и др. До той поры европейская наука единства мнений по данному вопросу не выработала. По одной из версий того времени, евро-азиатская граница проходила по р. Суре.
- 26) Основной целью нападавших являлся захват полона. «Живой товар» сбывался ими на невольничих рынках Крыма и Средней Азии. Московское государство тратило изрядные суммы деньгами и товарами на выкуп своих подданных из полона. Сохранилось три челобитные рассматриваемого времени от русских «полонников бухарских» на имя царя Алексея Михайловича. Обращаясь к царю они называют себя «царицынцы и саратовцы, и самаренцы, и казанцы, и уфинцы, и сибирскихъ городовъ, сель и деревень твоихъ украинныхъ городовъ и понизовыхъ»; также сообщают, что их в «полону въ Ургенчахъ и въ Бухарахъ и въ Балху тысячей зъ двадцать всяково люду». Среди пленников немало находилось тех, кто был угнан в неволю из пензенских и близлежащих мест. Например, в расходе денег по росписи «Статейного списка посланниковъ въ Бухару, Балхъ, Хиву и Юргенчъ Бориса

Позухина съ товарищами, по дѣлу о выкупѣ русскихъ плѣнныхъ, съ 22-го Іюня 1669 года по 20-го Іюня 1673 года» находим: «ломовецъ сержант Якушко Степанов» выкуплен за 23 рубля, «корсуновецъ станишник Ивашко Гуляев» за 18 рублей. (Ист. [8](#) стр. 22, 23, 79). Подробно см. «Кубанскій погромъ».

- 27) Ист. [2](#) стр. [137](#).
- 28) «Списокъ фабрикъ и заводовъ Россіи : 1910 : по официальнымъ даннымъ фабричнаго, податного и горнаго надзора», Москва, С.П.б., Варшава, 1910 г. и пр. Глава 20 «Фабрики и заводы Пензенской губерніи по свѣдѣніямъ промышленныхъ справочниковъ втор. пол. XIX—нач. XX вѣковъ» [читать](#)

Библіографіческий списокъ:

- 1.** Кафенгауз Б. Б. «И. Т. Посошков, его жизнь и социально-экономические воззрения», СОЦЭКГИЗ, Москва, 1937 г. [выходная свѣдѣнія](#)
- 2.** Посошковъ И. Т. «Сочиненія Ивана Посошкова : Изданы, на иждивенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, : Михайломъ Погодинымъ : Профессоромъ Русской Исторіи»; часть I; печатано въ типографіи Николая Степанова въ Москвѣ въ 1842 г. [выходная свѣдѣнія](#)
- 3.** Посошковъ И. Т. «Сочиненія Ивана Посошкова»; часть II; печатано въ типографіи Ф. Б. Миллера въ Москвѣ въ 1863 г. [выходная свѣдѣнія](#)
- 4.** Посошковъ И. Т. «Книга о скудости и о богатстве и другие сочинения : Редакция и комментарии доктора исторических наук проф. Б. Б. Кафенгауза», Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1951 г. [выходная свѣдѣнія](#)
- 5.** Посошковъ И. Т. «Россіянинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова, поданное Боярину Федору Алексѣевичу Головину 1701 года; съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательного поученія, посланному для ученія въ дальняя страны, юному сыну, писанное въ 1708 году», издано иждивеніемъ Ф. Розанова, въ Москвѣ, въ 1793 году. [выходная свѣдѣнія](#)
- 6.** «Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи съ 1649 года : томъ IV : 1700—1712», С.П.б., 1830 г. [выходная свѣдѣнія](#)
- 7.** Ткаченко С. В. «Дѣло Виніуса», Библіографический Альманахъ Пензенской губерніи «Пенза, которой нѣть», Пенза, 2015 г. [читать въ архивѣ](#)
- 8.** Труворовъ А. Н. «Наказъ Борису и Семену Позухинымъ, посланнымъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ : 1669 : Изданъ подъ ред. А. Н. Труворова», С.П.б., 1894 год.

34. “БЫЛЪ Я ЕЩЕ ВЪ МОЛОДЫХЪ ЛѢТЪХЪ НА ПЕНЗЬ...”
изъ пензенскіхъ воспоминаній И. Т. Посошкова 1724 г.
Записки путешественниковъ, материалы научныхъ экспедицій, визиты знатныхъ особъ

КОНЕЦЪ

СЪГО ИЗВЛЕЧЕНИЯ

ПЕНЗА,
КОТОРОЙ НѢТЪ©
lenzakotoroinet

russian history website founded in 2008